

Братья Баркли

Джил Грегори

Укрощенная страсть

2001

Грегори Д.

Укрощенная страсть / Д. Грегори — 2001 — (Братья Баркли)

Казалось бы, дерзкая красавица Эмили Спун должна возненавидеть человека, который намерен найти и арестовать ее родных... но никогда еще она не видела мужчины красивее и отважнее! Шериф Клинт Баркли не может испытывать к девушке, чьи братья не в ладах с законом, ничего, кроме презрения ... но она оказалась именно той, о ком он грезил долгие годы! Мечта становится явью? Но... согласится ли прекрасная «бандитка» разделить страсть злейшего врага ее семьи – и навеки стать спутницей его жизни?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джил Грегори

Укрощенная страсть

Всей моей замечательной семье – а особенно Ларри и Рейчел – с огромной любовью.

Глава 1

Форлорн-Вэлли, Колорадо

– Ужасно не хочется оставлять тебя здесь одну, – сказал сутулый здоровяк с землистым цветом лица и сединой в волосах. – Эмили, дорогая, ты и вправду так в себе уверена? – Он пристально посмотрел на свою племянницу, сидевшую рядом с ним на крыльце старой бревенчатой хибары. Его морщинистое лицо выражало явное сомнение. Но в золоте палящего после-полуденного солнца, роняющего косые лучи поверх Скалистых гор и делающего небо жгуче-синим, девушка выглядела такой же спокойной, как и зеркальная гладь горного озера.

– Все будет хорошо, дядя Джейк, – заверила его она. – Я умею за себя постоять.

Но, едва произнесла эти слова, Эмили Спун неожиданно для себя ощутила страх. По затылку внезапно пробежали неприятные мурашки.

Она не могла бы объяснить, отчего это произошло. Ее нисколько не пугал прекрасный, уединенный клочок земли в самом сердце предгорий Колорадо. И она не боялась оставаться в темноте или в одиночестве. Она не боялась ничего, кроме одного – вновь потерять своих родных.

– И к тому же я вовсе не одна – Девушка отвела в сторону черную, как полночное небо, прядь волос, отброшенную ей на шею налетевшим порывом ветра. – Со мной Джо.

– Гм... Этот маленький птенец? Ты ведь знаешь, что я имею в виду, Эмили.

У ее дяди был зычный голос, скрипучий и резкий. Он вполне подходил человеку, выглядевшему лет на пятьдесят с лишним, с задубелым, внушающим страх лицом. Но Эмили это ничуть не смущало. Она знала, что, несмотря на свирепую наружность и суровый взгляд глубоко посаженных глаз цвета глины, во всем касающемся семьи дядя кроток, как агнец. Джейк Спун любил своих родных.

«Конечно, тюрьма изменила его, – размышляла Эмили. – Безусловно, дядя сильно сдал за эти годы». Серые глаза девушки подернулись печалью, когда она внимательно посмотрела на человека, который ее вырастил и воспитал. До того как помощник шерифа Клинт Баркли выследил его и отправил в тюрьму, дядя Джейк была сама жизнь и смелости его хватило бы на двоих. Он постоянно жаждал приключений и находился в непрерывном движении, скитаясь по стране, обожая быструю езду, стоящую борьбу и недозволенную охоту. Его всегда манили ценности, добытые несправедным путем, особенно если речь шла о людях богатых и власть имущих.

Но те семь лет, которые он провел за решеткой, и все, что произошло с его семьей за то время, значительно поубавили его энергию и заметно состарили. Четкие черты лица стерлись, застывшие глаза смотрели мрачно, а широкая, открытая и веселая улыбка, некогда не сходявшая с лица, теперь являла собой такую же редкость, как золотой самородок на поле с турнепсом.

Встретив пыливый взгляд дяди Джейка, Эмили вдруг почувствовала укор совести. Все эти дни он постоянно выглядел так, будто на плечах у него лежал какой-то невидимый, невероятно тяжелый груз, нести который ему было совершенно невыносимо.

Эмили подозревала, что и думы о тете Иде вносили сюда свою лепту.

– Конечно, я знаю, что вы имеете в виду, дядя Джейк, – улыбнулась Эмили, похлопывая его по руке. – Не беспокойтесь, все будет хорошо. Поезжайте и купите лучших лошадей, каких только найдете. И столько, сколько мы можем себе позволить. А до того как вы вернетесь из Денвера, мы с Джо прекрасно побудем вдвоем.

– Заряди ружье и держи наготове. Ты слышишь, Эмили?

– Хорошо.

– И если мимо будет проходить какой-нибудь чужак, – сказал Джейк, – сначала стреляй, а потом задавай вопросы.

Эмили легонько толкнула его, словно торопя в дорогу.

– Дядя Джейк, я сама знаю, как защитить себя.

На это он коротко кивнул и отвернулся, помедлив лишь секунду. Но даже за столь ничтожное время Эмили углядела отблеск вины в его глазах.

– И пожалуйста, не смотрите так. – Она вдохнула поглубже. – У всех нас прошлое позади. И мы вновь единая семья. Все будет точно так же, как было.

«Ну, положим, не совсем так же. Тетя Ида умерла...» Будто читая ее мысли, Джейк тяжело сглотнул. Его плечи вдруг поникли. Нахмурившись, он надвинул шляпу на глаза и понуро сошел с крыльца.

– Можешь не сомневаться, девочка, – сказал он угрюмо. – Тебе нет нужды беспокоиться о чем-либо. Как только мы с ребятами вернемся из Денвера, вплотную займемся делом. И что бы ни случилось – конец света или всемирный потоп, – мы добьемся успеха, Эмили.

Эти слова обрадовали ее. Дядя Джейк и впрямь настроен работать. Он и ребята, кажется, встали на правильный путь.

«Семья вновь соберется под одной крышей. И никто не отберет у нас эту землю и это ранчо».

Эмили едва не задохнулась от счастья. В то время как солнце, лениво проплывая над ее головой, медленно двигалось к западу, она наблюдала, как ее брат Пит и рыжеволосый кузен Лестер выводят из конюшни лошадей.

– Эй, дядя Джейк! – крикнул Пит. – Пора ехать! А то в Денвере меня заждалась партия в покер. Я вижу крупную сумму, на которой начертано мое имя. – Красивое, с тонкими чертами лицо молодого человека загорелось азартом. – Пока, сестренка! – Он помахал Эмили своим стетсоном. – Через пару дней увидимся.

Лестер на своем пегом жеребце подъехал к крыльцу. Кузен Эмили был еще крупнее, чем дядя Джейк. Человек-гора с огромными плечищами, с приятным, круглым, как луна, веснушчатый лицом.

– Не спускай глаз с конюшни, Эмили. Хорошо? Я все никак не соберусь приделать задвижку к двери. Хочешь, наверное, чтобы я снова привез тебе из Денвера какие-нибудь безделушки?

– Да ты хоть себя самого привези. В целости и сохранности. – Эмили выразительно посмотрела по очереди на каждого из мужчин. Джейк Спун кивнул и развернул свою лошадь.

– Ладно, ребята, – сказал он, выезжая на тропу. – Поехали!

Вдавлив каблук в бока лошади, Пит испустил такой вопль, что тот мог бы разбудить и мертвеца. Вся троица с грохотом помчалась через долину на юг.

Эмили стояла у разбитых перил крыльца, пока три всадника не скрылись за хребтом. Поднятое ими облако пыли рассеялось, и воздух снова стал тих и прозрачен. Она медленным взглядом обвела горизонт, внимательно изучая его. Все вокруг выглядело безмятежным и успокаивающе пустынным. Разве что набегающие с предгорий холмы, покрытые сочной молодой травой и лютиками, нарушали общую картину.

Эмили вдохнула полной грудью чистый горный воздух и обхватила себя руками.

Небольшая хибара, находящаяся в каких-нибудь десяти милях от городка Лоунсам и ставшая ее новым домом, аккуратно вписывалась в берега Стоун-Крика. Никакой другой хижины или фермерского дома в этой части долины не было. Эмили любила это место за уединенность и окружающую его красоту. После нескольких лет жизни в Джефферсон-Сити на шумной Спринг-стрит, в пансионе суматошной и привередливой миссис Уэйнскотт, у которой Эмили работала горничной, этот уютный бревенчатый сруб в Форлорн-Вэлли казался ей просто раем.

Тишина, под стать густым лесам, начинающимся за домом, окутывала все вокруг плотной пеленой. Никаких признаков присутствия человека или зверя, не считая ястребов, кружащих высоко в небе, да лосиного стада, перебирающегося через плато к северу.

«Но откуда тогда это тревожное чувство? – Эмили с беспокойством вспомнила о мурашках на затылке. – Такое ощущение, что здесь кто-то есть. Или что-то. Кто-то приближающийся...»

Она вздрогнула и бросила взгляд на зарево в синем небе. До сумерек оставались считанные часы. Может, к тому времени ей удастся стряхнуть с себя это глупое наваждение.

– Эмили... Эмили, где ты?

При звуке тонкого детского голоса, пропускавшего букву «и» в ее имени, она резко повернулась и поспешила в дом.

– Я здесь, Джо. Не волнуйся. – Эмили улыбнулась мальчику, стоявшему возле камина и глядевшему на нее широко раскрытыми глазами, которые казались слишком большими для его исхудалого, крошечного личика. В свои шесть лет Джо Маккой был ниже ростом, чем его ровесники. У него были светло-желтые, как пшеничные колосья, волосы, длинные ресницы и такие же, как у его матери, карие глаза, в которых, казалось, навечно поселился страх.

– Ну, я надеюсь, ты порядком проголодался, – весело обратилась к нему Эмили, – потому что я собираюсь устроить изысканный ужин на двоих.

Джо молча смотрел на нее.

Она склонила голову набок и ласково продолжила:

– Ты помнишь мою фирменную жареную курицу и печенье? И это еще не самая интересная часть нашего меню. На десерт мы испечем себе пирог с голубикой. По рецепту твоей мамы. – Эмили прошла в комнату и присела на корточки возле мальчика, надеясь, что ее уверенная улыбка подействует на него успокаивающе. – Ведь это твой любимый пирог, верно, Джо?

Он только пристально посмотрел на окно и прижал к бокам маленькие кулачки.

– Когда они вернутся обратно?

– Дядя Джейк и ребята? Через пару дней.

– Значит... мы остались здесь... совсем одни? – дрожащим голосом произнес мальчик.

– У нас дома работы по горло, Джо. – Эмили коснулась пальцем кончика его носопуговки. – Пока мы будем наводить порядок, время пролетит как одно мгновение.

Она наблюдала, как ребенок оторвал взгляд от окна и осмотрел небольшую гостиную с ее голым дощатым полом, скудной мебелировкой и незатейливыми латунными лампами в форме чаш. Затем его взгляд, внимательный и серьезный, остановился на лице девушки.

– Да, здесь далеко не так нарядно, как в пансионе миссис Гейл, – с улыбкой призналась Эмили. – Но это временно. Потом и у нас будет так же. Вот увидишь, Джо. – Она улыбнулась еще шире, и в глазах у нее вспыхнул огонек. – Я сошью очаровательные белые занавески с кружевом на все окна, точь-в-точь как у миссис Гейл в передней гостиной. А когда выберусь в город, куплю на пол красивый ковер, может, даже два.

– Это хорошо, – пробормотал маленький мальчик, хотя он явно не желал, чтобы его отвлекали досужими разговорами. Его карие глаза вопросительно смотрели на Эмили. – А

тот человек... тот нехороший человек... будет меня разыскивать? – спросил он, взволнованно дыша.

– Нет. Он не будет тебя разыскивать, Джо. – Эмили обняла щуплое тельце ребенка и почувствовала его дрожь. Как бы она хотела прогнать эти страхи! Если бы только это было в ее власти... Маленькие косточки мальчика были так хрупки! Она ощутила это, когда прижала его к себе. – Нехороший человек не приедет сюда. Ни сюда, ни куда-нибудь еще. Здесь ты будешь в безопасности, Джо, – добавила она твердо.

– А мама?

– И твоя мама тоже. Я уверена. – Эмили убрала от его глаз выбившийся светлый локон. – Мы ведь обвели вокруг пальца нехорошего человека, помнишь? Ему не удалось найти никого из нас, а твоя мама скоро вернется и увезет тебя отсюда в чудесный новый дом, и вы снова будете вместе.

– Ты обещаешь, Эмили? – спросил мальчик.

– Обещаю. – Эмили почувствовала, как его напрягшееся тельце немного расслабилось. Она легонько стиснула его напоследок и поднялась с пола. – Ты прекрасно знаешь, что я обещаю твоей маме заботиться о тебе, пока она не вернется. Поэтому я не могу допустить, чтобы вы у меня недоедали, молодой человек! Подумайте хорошенько, как ваша мама рассердится на меня! Из этого следует, что ты должен пообещать мне кое-что, Джо.

– Что?

– Обещай, что сегодня подчистишь все с тарелки, выпьешь молоко и съешь большой кусок пирога с голубикой. Можешь даже два. Ну, как ты думаешь, справишься, Джо?

Эмили надеялась вызвать его улыбку, но с того дня, как Армстронг перебросил его через всю комнату и подбил глаз Лиссе Маккой, мальчик улыбался нечасто.

И сейчас он только серьезно кивнул.

Сердце Эмили сжималось от жалости. «Пусть только бывший жених Лиссы попробует показаться здесь когда-нибудь, это станет его последней ошибкой в жизни», – мысленно поклялась себе Эмили.

Пока дядя Джейк отбывал наказание в заключении, а Пит с Лестером находились в бегах, Лисса была ее самой близкой подругой. В отсутствие мужчин тетя Ида и Эмили, вдвоем, с большим трудом справлялись с их хозяйством в Миссури. В конце концов они потеряли ферму и переселились в пансион миссис Гейл. Там Эмили и познакомилась с молодой вдовой, Лиссой Маккой. Миссис Гейл из-за большого бедра с трудом могла подниматься и спускаться по лестнице, поэтому ей была нужна работница. Лисса готовила пищу и прибиралась в доме, занимая вместе с Джо комнатку за кухней. Эмили с первого дня понравилась спокойная и неунывающая молодая женщина, без устали трудившаяся, ни на что не жалуясь, и явно обожавшая своего сынишку. Именно Лисса помогла ей найти место горничной в одном фешенебельном доме на Адамс-стрит. Единственное, что ей не нравилось в Лиссе, действительно не нравилось, это ее слепая привязанность к своему поклоннику, работавшему где-то на железной дороге. Джон Армстронг, угрюмый, непредсказуемый и неуравновешенный мужчина, по мнению Эмили, не мог внушать доверия. Однако Лисса разглядела его истинную натуру, когда дело уже дошло до помолвки.

Но тогда было уже слишком поздно.

В результате запуганной женщине пришлось бежать, скрываясь от человека, за которого еще недавно она собиралась замуж. Пытаясь найти новый надежный приют для себя и сына, Лисса обратилась за помощью к своим родственникам, до той поры остававшимся в забвении. Она отправилась в Калифорнию к дедушке с бабушкой и таким образом оторвалась от своего преследователя. Эмили на это время взяла на себя все заботы о Джо.

Она обещала Лиссе, что до ее возвращения с ним ничего не случится, и была намерена сдержать свое слово во что бы то ни стало. Но одно дело – обеспечить ребенку безопасность, и совсем другое – заставить его чувствовать себя в безопасности.

Эмили убеждала мальчика, что Джон Армстронг не поедет за ним из Джефферсон-Сити в Лоунсам, так как для этого ему пришлось бы проделать слишком длинный путь через Колорадо. Но как она ни старалась, Джо до конца ей не верил – страх слишком сильно держал его в своих тисках. Мальчик не выходил из дома более чем на секунду-две, а затем со всех ног бежал обратно, словно за ним гнались.

«Разве можно ставить это ему в упрек?» – думала Эмили, зная, как Армстронг избивал Лиссу и терроризировал Джо. Вспомнив крики, слезы и рыдания, она вздохнула. Нужно время, чтобы жестокость и ужасы той ночи изгладились из памяти.

– У меня есть идея, – сказала она, беря мальчика за руку. – Не поиграть ли тебе в шарики, которые тебе купил Лестер? Я тем временем подмету полы, а потом, если захочешь, ты поможешь мне испечь тот пирог.

– Эмили, я могу помочь тебе подмести пол, – сказал Джо. – Я обычно помогал маме.

Она ответила ему одобрительной улыбкой.

– Ну, это будет просто замечательно. Я только приветствую такое предложение и не собираюсь отказываться от помощи. Видит Бог, работы здесь предостаточно, так что лишняя пара рук будет очень даже кстати.

Эмили понимала, что Джо просто хочет находиться поблизости от нее, потому что так ему спокойнее, и она не вправе была его осуждать. Страх, который в него вселил Джон Армстронг, пройдет не скоро.

К ее радости, Джо съел-таки приличную порцию жареной курицы, а позже – печенье и большой кусок пирога. Потом ребенок был уложен в свою кроватку в дальней комнате, которую он делил с Питером и Лестером. Эмили постояла еще с минуту, глядя сверху на его слишком серьезное и слишком бледное личико.

– Завтра, если захочешь, можешь помочь мне с огородом, – сказала она. – Я собираюсь посадить за домом немного овощей.

– За... домом?

– Да. Ты сможешь копать в земле и пачкаться сколько угодно. На нашей старой ферме Пит любил этим заниматься. Он выискивал в грязи червяков и жуков – но только ты не вздумай этого делать, Джо! – и пытался засунуть их мне в волосы. – Эмили содрогнулась при этом воспоминании, но потом фыркнула. – Пит был ужасным мальчиком – вовсе не таким милым, вежливым и внимательным, как ты. И... это совсем не будет забавным, я имею в виду завтрашнюю работу в огороде, если ты станешь запихивать мне в волосы разную живность, – добавила она со смешком.

Но Джо решительно замотал головой.

– Нет, я останусь здесь, – прошептал он.

– Хорошо. Поступай, как тебе нравится. – Эмили поцеловала его в щеку. – Но если передумаешь, помни: вся та распрекрасная грязь с жуками и червяками будет тебя ждать.

На это мальчик почти улыбнулся – у него слегка дрогнули губы, но затем Эмили заметила внезапную тоску в его глазах.

– Спокойной ночи, Эмили, – тихо сказал он.

Уже у двери Эмили вновь услышала его голос, едва различимый на фоне грохота ставней, хлопнувших от внезапного порыва ветра.

– Спокойной ночи, мама, – прошептал Джо в темноту.

Эмили почувствовала, как спазм сдавил ей горло. Прикрыв дверь, она на цыпочках прошла из спальни в гостиную. В камине весело поблескивал огонь. Зажигая масляную лампу, Эмили не переставала молиться за Лиссу. «Только бы с ней ничего не случилось в пути. Только

бы она разыскала в Калифорнии своих родственников. И только бы Джон Армстронг не нашел ее, чтобы...»

Эмили прикрыла глаза и взялась за спинку старого соснового кресла-качалки, стоявшего рядом с диваном. «Не смей думать об этом. Армстронг не поймает Лиссу. И не убьет ее, несмотря на все угрозы». После того как Лисса поняла, что это за тип, и расторгла помолвку, Армстронг угрожал ей каждый день.

Сильный порыв ветра распахнул ставни, заставив Эмили вздрогнуть. Она тут же одернула себя и переключилась на другие мысли. Быстро закрыла ставни на задвижку и, слегка поживаясь от потянувшего с гор прохладного воздуха, отошла от окна. «Довольно терзаться, – сказала она себе, подходя к инкрустированному деревянному сундуку. – У тебя есть работа». Первыми в ее списке значились те самые кружевные занавески, которые существенно украсили бы жилище, а старая хибара в этом действительно нуждалась.

Тяжелая крышка скрипнула, когда Эмили ее подняла. Раньше сундук принадлежал тете Иде, а той, в свою очередь, достался от матери, жившей в Бостоне. Вместительный сундук был сделан из качественного дуба и украшен тонкой резьбой. Изнутри он был обит серебром и латуной. Эмили хранила в нем все свои драгоценные запасы: ситец, шотландку, муслин, шерсть, ярды льна, отрезы атласа и целых два рулона бархата и шелка. Здесь же лежала и разная мелочь – лоскутья, ленты, пуговицы, иглы и булавки.

«И еще кое-что», – подумала она, чувствуя, как учащенно забилося ее сердце.

В этом старом сундуке были заключены ее мечты.

Вокруг этого богатства, собранного с такой тщательностью, сосредоточивались все ее надежды и планы.

Опустившись на колени, перебирая пальцами шотландку и яркие ситцы, Эмили стала отыскивать хрустящий белый кружевной муслин для занавесок. Но когда ее взгляд упал на розовый шелк, купленный ею в день отъезда из Джефферсон-Сити, она невольно отвлеклась от поисков. Вынув из сундука пышную, словно облако, кипу, Эмили поднесла ткань к свету.

Шелк был превосходный. Лучший из всех когда-либо ею виденных, такой же красивый, как все, чем владела миссис Уэйнскотт. «Из него выйдет прекрасное платье», – подумала Эмили. У нее загорелись глаза в предвкушении. Она уже ясно видела свое платье – законченное и совершенное, с элегантным рукавом, черным атласным турнюрором и блестящими черными пуговицами. Когда его увидят женщины Лоунсама, им всем захочется иметь такое же платье. Такое же красивое, изысканное и невероятно...

«Будем надеяться, что это свершится», – пожелала она себе, проведя пальцем по бледно-розовому шелку. Ее охватило радостное возбуждение – материал просто переливался на свету! Но к сожалению, платью, как и ее мечтам, было суждено подождать. «Но не слишком долго», – пообещала себе Эмили. Только до тех пор, пока она не наведет здесь порядок. Нужно, чтобы этот дом стал удобным и уютным жилищем для всех них. Потом она займется шитьем и во что бы то ни стало добьется успеха. Как бы ни складывались дела в хозяйстве, станет ли их ранчо прибыльным или попытки дяди Джейка и ребят обречены на провал, ее заработка должно хватать на всех. Ничто не сможет снова обездолжить их семью.

«Мы не можем потерять эту землю, как когда-то потеряли ферму, – размышляла Эмили, нежно поглаживая мягкий шелк. – И я больше не окажусь в таком положении, как тогда. Мне не придется снова работать горничной на таких, как миссис Уэйнскотт».

На минуту ее захлестнул поток воспоминаний – одно неприятнее другого. Но Эмили не хотелось возвращаться к прошлому и думать о той работе, равно как и о своей бывшей хозяйке. Такой изворотливой и требовательной женщины, как Огаста Уэйнскотт, она еще не встречала. И такого препротивного типа, как ее сын Хобарт, тоже. Этот молодой человек с носом наподобие орлиного клюва имел обыкновение щипать служанок, загоняя какую-нибудь из них в угол.

Куда приятнее было размышлять о том, как она сошьет новые занавески, купит ковер на пол в гостиную и заполнит дом разными вещами, создающими уют. Например, расшитыми подушками для софы и кресел, красивыми акварелями в золоченых рамках. Эмили представляла себе превосходную новую плиту и под стать ей – набор тарелок и чашек из китайского фарфора. Возможно даже, в их доме появится небольшое пианино, как в одной из музыкальных гостиных миссис Уэйнскотт...

Эти мечты внезапно прервал послышавшийся снаружи шум.

Какой-то негромкий звук.

«Похоже на хруст ветки, – подумала Эмили, задержав дыхание. – Или, может, просто ветер». Ее вновь пробрал озноб.

Выбежав на кухню, она схватила с полки ружье. Быстро проверила магазин и, выждав секунду, снова прислушалась.

Ни звука.

Поблизости никого не было.

Эмили подождала еще немного. Как бы ей хотелось остаться внутри хибары, за этими бревенчатыми стенами, хоть и старыми, зато толстыми! Они обеспечивали безопасность и комфорт, сохраняли огонь и тепло. И все-таки нужно было проверить свои подозрения – иначе сегодня ей не уснуть.

Эмили сглотнула кислотовато-горький привкус страха и заставила себя пройти через гостиную. Осторожно отворила дверь и поморщилась, когда она скрипнула. Палец обвился вокруг спускового крючка, и она ступила в прохладу ночи, Эмили окружали темные тени, сверху на них падал тусклый свет от половинки луны и яркой россыпи белых звезд.

Выждав не более нескольких секунд, пока глаза приспособились к темноте, Эмили быстрым взглядом окинула двор, деревья и забор за домом. Она не заметила ни лошадей, ни каких-либо признаков движения.

Повернувшись в сторону загона для скота и пришедшей в упадок конюшни со сломанными столбами, она увидела широко раскачивающуюся на ветру дверь.

Та самая дверь, без задвижки. Лестер об этом предупредил. Так вот откуда этот звук!

Почувствовав облегчение, она зашагала туда.

В этот момент сзади кто-то настиг ее одним прыжком и легко, как детскую игрушку, вырвал из рук ружье.

– Не кричать, леди, – прогудел ей в ухо жесткий низкий голос. – Или кто-то может отправиться на тот свет. – Мощные руки вмиг обхватили ее и держали в плену так плотно, что она едва могла дышать. – А теперь отвечайте мне – и быстро! Где все остальные?

Глава 2

Рука, зажимавшая, ей рот, давила так сильно, что губы расплющились о зубы. «Попробуй тут закричи, – в отчаянии подумала Эмили. – Не так-то это просто». Извиваясь и корчась, она пыталась высвободиться, но у нее ничего не получалось.

В неразберихе мыслей в какую-то долю секунды в голове Эмили мелькнуло – Джон Армстронг? Выследил их с Джо каким-то образом? Или это кто-то из врагов дяди Джейка... а может быть, Пита или... Лестера?

«А может, это просто какой-то бандит, проезжавший мимо? – подумала Эмили сквозь гул крови в ушах. – Хочет поживиться деньгами, украсть лошадь или высматривает место для укрытия? Возможно даже, он здесь не один, а целая компания, наподобие волчьей стаи...»

«Это не имеет значения», – сказала себе Эмили, преодолевая спазмы в горле и подавляя панику, которая угрожала ей овладеть. Кто бы это ни был, он не должен причинить вред спящему в дальней комнате маленькому мальчику. Нужно как-то остановить пришельца. Она должна как-то...

Но незнакомец внезапно потянул ее к конюшне и, повернув за угол, без всяких усилий придвинул к стене. Эмили впервые бегло взглянула на него. Это был высокий человек – добрых шести футов, даже выше. На нем был черный стетсон и серый дорожный плащ, топорщившийся на мощном торсе.

– Я спрашиваю: где банда Спуна? – Мужчина прижал ее вплотную к стене. – Отвечайте, сколько их там, в доме?

Эмили собрала все силы и наступила ему на ногу.

Он удивленно вскрикнул и на секунду ослабил давление. Эмили только этого и ждала. Она толкнула его и вцепилась в свое ружье. Но незнакомец продолжал удерживать его без сколько-нибудь заметных усилий, тогда как Эмили отчаянно пыталась выкрутить оружие у него из рук.

– Убирайтесь прочь... с моей... земли! – задыхаясь, выговорила она, по-прежнему не отпуская рук, хотя было ясно, что незнакомец держит оружие под контролем. – Я не знаю ни кто вы... ни что вам надо, но... если вы сейчас же не уйдете, вы пожалеете!

Когда мужчина наклонился и посмотрел на нее, то даже в тусклом перламутровом свете луны Эмили удалось разглядеть худошавое небритое лицо с четко очерченным подбородком и пронизательными глазами – они были темно-синими, как море в шторм, и холодными как лед. Надо отдать ему должное, у незнакомца были мужественные черты лица. Видит Бог, Эмили никогда не встречала такого красивого мужчины. При первом взгляде на него складывалось впечатление, что это человек сильный, волевой и властный. «Возможно, это потому, что он такой высокий, – смутно подумалось Эмили. – Выше, чем Пит или Лестер. И чем дядя Джейк». По делу заключалось не только в росте, в чем-то другом. В этом мужчине было что-то еще, и это что-то источало опасность.

У него был вид человека, который всегда получает то, что хочет. Человека, которого не так легко запугать – если вообще возможно.

Неудивительно, что произнесенные ею угрозы, похоже, совершенно не тронули его. Более того, он даже заметно расслабился, хотя рука, державшая ружье, оставалась такой же твердой, как раньше.

– Значит, вы одна, – тихо сказал он.

– Я... нет, – возразила было Эмили. – То есть да. Но почему вы так решили? – вырвалось у нее.

– Если бы здесь был еще кто-то, вы бы позвали на помощь. – Незнакомец отдернул ружье, на этот раз за пределы досягаемости Эмили.

– Вы же предупредили, чтобы я не кричала.

– Никогда еще не встречал женщины, которая делала бы то, что ей говорит мужчина.

– Особенно если мужчина нападает на нее в ее собственных владениях посреди ночи. – Эмили была готова снова пустить в ход ногу, но одного взгляда в эти грозные глаза оказалось достаточно, чтобы подумать получше.

– Это ваши владения? – Незнакомец смотрел на нее, шурясь в темноте, сквозь которую с трудом пробивался свет луны и звезд. Но даже при таком освещении нельзя было не заметить, как она хороша. Буйные черные кудри спадали до пояса, темное полосатое платье облегалo ее стройную фигуру. «От такого зрелища у любого мужчины слюнки потекут, – подумал он. – И лицо как у ангела». Не говоря уже о мягких контурах губ – они были соблазнительно приоткрыты и слегка подрагивали. Но дымчато-серые глаза с пробежавшими в них искрами выдавали ее внутреннюю силу. «И какого дьявола эта прекрасная девушка связалась с бандой Спуна?» – со щемящим чувством подумал пришелец. «Не отвлекайся, – тотчас приказал он себе, – иначе плохо кончишь. Джейк Спун и его парни, возможно, все еще прячутся где-нибудь поблизости. Не успеешь оглянуться, как они выстрелят тебе в спину. А эта девушка – как знать! – станет варить им кофе, пока они будут тебя зарывать... если они еще потрудятся это сделать».

Резким движением пальца мужчина указал на хибару:

– Я со всей ответственностью заявляю, что здесь обитает банда Спуна. Поэтому я спрашиваю: кто вы? Лично вы!

– А кто вы? – спросила Эмили. Ее сердце до сих пор напоминало мчащийся с грохотом поезд, хотя страх уже начинал спадать. Слава Богу, мужчина не был похож на трусливого громилу вроде Джона Армстронга. Эмили пока не представляла, зачем он пришел, но по крайней мере не за Джо. А на нее он смотрел как на упавшее яблоко, которое подобрал и сейчас решал, съесть его или отбросить как червивое и недостойное внимания. Эмили чувствовала себя загнанной в угол. Этот человек превосходил ее силой и габаритами. Он завладел ее оружием. И она была здесь одна. Но будь она проклята, если покажет ему, что струсила. Он не увидит ее хнычущей. Ее подбородок сам собой двинулся вверх.

– Вы слышали? – повторила она ледяным тоном, как это делала миссис Уэйнскотт в апогее своего высокомерия. – Кто вы?

– Я полагаю, вопросы здесь задаю я, – невозмутимо заметил мужчина. – По праву того, в чьих руках оружие. – Он схватил Эмили за руку. – Давайте просто зайдем в дом и...

– Нет! – Она высвободила свою руку.

– Вы опасаетесь, что я там увижу что-то? – Суровые глаза незнакомца пронизывали ее насквозь. Если бы она стояла нагая, он, наверное, изучал бы ее менее внимательно. – Или кого-то?

– Нет!

Тогда он поднял ружье и, держа его в таком положении, показал на хибару.

– Раз так – идемте. Вы первая.

– Там действительно никого нет, – сказала Эмили, с тревогой подумав, что, если Джо проснется и увидит оружие, он испугается. – И нам совершенно незачем входить в дом, – добавила она в отчаянии.

– Ну, это мы еще увидим, – ответил незнакомец, подталкивая ее к двери. При свете луны на его плаще что-то блеснуло. Эмили резко остановилась, точно ее ударили кирпичом, когда разглядела приколотую бляху. Серебряную звезду.

– Так вы – полицейский... страж закона! – еле выдохнула она сквозь захлестывавшую ее ярость. – Впрочем, могла бы догадаться.

– А вы что-то имеете против закона?

– Вы угадали, черт побери! Уходите отсюда. – Она стиснула кулаки. – Уходите немедленно. Вы не имеете права просто так вторгаться в чей-то дом...

– Вообще-то я полагал, что вы меня пригласите, – сказал полицейский.

Его холодная жесткая улыбка вызвала у Эмили страстное желание ударить его по лицу. «Он еще имеет наглость улыбаться! Блюститель порядка!»

– Я скорее пойду под пулю, чем приглашу полицейского в дом, – сказала Эмили. Гнев мешал ей свободно дышать. Кровь в жилах, казалось, превратилась в жидкий огонь. – Какого дьявола вы явились сюда? Мой дядя отбыл свой срок и теперь волен делать что ему нравится. Оставьте его в покое!

Ярость и страсть так и сверкали в этих больших серых глазах, испепеляющих своим серебряным огнем.

– Джейк Спун – ваш дядя? – спросил полицейский, принуждая себя отвлечься от красоты девушки и сосредоточиться на словах.

– Я не стану вам отвечать. Будьте вы прокляты со своими вопросами! Верните мне ружье и убирайтесь!

– Боюсь, что так просто не получится.

– Кто это сказал?

– Это я говорю.

Эмили снова попыталась захватить свое ружье, но незнакомец схватил ее за руку. Даже через плотную полосатую материю платья кожа ощутила его тепло. Несмотря на всю силу хватки, он не причинял боли, однако и не разжимал пальцев.

– Отпустите меня.

– Я подумаю. – В голосе у него вдруг зазвучала усталость. – Послушайте, – продолжал он неторопливо, словно терпеливый учитель, объясняющий что-то непослушному и не слишком сообразительному ученику, – я только сегодня вернулся в город и решил заехать сюда. Я безумно устал, и у меня нет никакого настроения препираться с вами. Просто хотелось бы задать вашему дяде несколько вопросов.

– Его здесь нет, – сказала Эмили. – Вам придется заехать как-нибудь еще. И сделать это днем, а не рыскать в темноте, как... крыса! Или вы не ездите открыто, боясь обнаружить себя?

У него вырвался короткий смешок, и Эмили поняла, что сболтнула глупость. Судя по быстрым и уверенным движениям, которые она наблюдала, а также по тому, как строго и грозно блеснули его глаза, этот человек, похоже, мало чего боялся в этом мире, возможно – ничего.

– Моя работа очень быстро приучила меня к осторожности, – мягко сказал он. – И благодаря этому я до сих пор жив.

– Какая жалость! – Эмили гневно сверкнула глазами, желая, чтобы он ее отпустил. Его прикосновение приводило ее в замешательство, хотя она не могла понять почему «Только не потому, что он такой сильный», – подумала она. Это было что-то другое, не поддающееся точному определению.

В темноте она увидела, как у незнакомца приподнялась бровь.

Эмили с раздражением отметила, что его ничуть не трогает ее враждебное отношение к нему. В самом деле, казалось, что ее неприязнь чуть ли не забавляет его. Но вместе с тем это не мешало ему сохранять бдительность и осторожность, будто он ожидал, что кто-то может появиться и выстрелить в него из темноты. И что-то в нем говорило, что если такое произойдет, он готов к встрече.

– Дело в том, что, как я уже сказал, вчера меня не было в городе, – продолжал незнакомец спокойным тоном и незаметно – Эмили даже не успела осознать, каким образом он это сделал, – снова припер ее к стене конюшни – И этим вечером я вернулся домой. Но когда я приехал, не успел я расседлать лошадь, как один из наших сограждан сказал мне, что в главном магазине видели Джейка Спуна. Люди поехали за ним, и след привел их сюда, в Саттер-Плейс.

– Вот как? – пожала плечами Эмили – И что из этого? У нее душа ушла в пятки. До сих пор, вопреки всему, в ней жила надежда, что им удастся потихоньку перебраться сюда и

никто этого даже не заметит. Трое мужчин из бывшей банды Спуна поселились в стороне от Лоунсама и обустривают свое ранчо. Кого это интересует? Но если людям уже все известно и они направили по горячим следам шерифа, дело плохо. Эмили старалась держаться уверенно.

– Мы не хотим никаких неприятностей, – сказала она и густо покраснела, ненавидя себя за то, что в голосе ее все же проскользнула дрожь.

Спокойный взгляд синих глаз остановился на ее лице.

– В Лоунсаме тоже не хотят никаких трудностей, – невозмутимо заметил страж закона и внезапно освободил ее руку. Потом протянул ей ее ружье. – Вы когда-нибудь слышали о банде Даггана?

Эмили кивнула. Пальцы ее уже уцепились за ружье, хотя она знала, что он может снова его отнять – при желании.

– Так вот, еще не так давно эти люди контролировали город. Жители наняли меня очистить от них Лоунсам. Я свою задачу выполнил.

– Если вам нужна медаль, обратитесь к губернатору.

Эмили увидела, как в глазах мужчины промелькнула веселая искорка, но тут же погасла. Голос его вновь стал ровным и спокойным. Таким спокойным, что мог кого угодно свести с ума.

– Теперь в Лоунсаме все честь по чести. Это прекрасный, тихий, чистый городок и... действительно безопасный. Людям это по душе. И мне тоже.

– Вообще-то меня не интересует... – начала было Эмили.

– А потому, – продолжал полицейский, не обращая внимания на ее слова, – если у банды Спуна есть какие-то идеи насчет того, чтобы...

– Банды Спуна уже не существует, и мой дядя больше не главарь. Теперь мы обычная семья и хотим основать здесь ранчо. Мы не собираемся никому чинить неприятностей.

– Появление Джейка Спуна с его командой – уже неприятность.

– Теперь уже нет. – Эмили стойко выдержала направленный на нее взгляд. Порыв ветра внезапно подхватил тяжелый ворох ее волос и разметал их по лицу. Когда она откинула волосы назад, рука ее дрожала, но голос оставался ровным. – Если вы и все остальные в этом дурацком городе просто оставите их... оставите нас в покое, все будет хорошо. Наша семья желает вести честную жизнь. Вы сами убедитесь, что это правда.

– Угу. – Губы полицейского скривились в саркастической улыбке. – Такая же правда, как то, что топи Миссисипи просто напичканы золотом и что я владею там участком.

– Я говорю вам правду, – повторила Эмили.

– Кто это – я?

Она подняла подбородок.

– Я, Эмили Спун.

«Эмили Спун. В этом имени есть что-то страстное и очаровательное, равно как и в ней самой, – плутая в мыслях, подумал Клинт Баркли. – Каким образом Джейк Спун заполучил в племянницы эту прелестную злючку? Какие силы ада ему помогли?»

– Мисс Спун, кто еще живет здесь, вместе с вами и вашим дядей?

– Я больше не отвечаю на ваши вопросы, шериф. Уже поздно, а у меня на завтра много дел. И потом, вы незаконно вторглись на мою землю.

Он прищурил глаза после этого заявления и сделал шаг вперед. Эмили отошла на шаг назад.

– И у вас есть документ? – поинтересовался полицейский с раздражением в голосе.

– На... что? – спросила Эмили. Каждый раз, когда этот человек приближался к ней, она теряла нить мысли.

– На землю.

– Есть. У моего дяди.

– Передайте ему, что я хочу видеть этот документ, – грубым, резким тоном сказал шериф. Усталость вдруг сошла с его лица, и оно снова стало холодным и суровым, сделав собеседника Эмили похожим на человека, много чего слышавшего и повидавшего. – Скажите вашему дяде, чтобы он приехал в город и показал мне бумагу. У меня к нему будет несколько вопросов.

– Я не знаю, когда он вернется.

– Куда он поехал?

– Понятия не имею. И вас это не касается.

Эмили выдержала его строгий пронизывающий взгляд в течение целой минуты, и звезды блеснули у них над головой, яркие, как бриллианты. В жизни она прошла через множество испытаний, ей приходилось иметь дело с людьми самой разной манеры поведения, но такого твердого, стального взгляда, как у этого высокого и опасно красивого шерифа, не было ни у одного мужчины. Эмили заставила себя смотреть в эти пронизательные глаза, высоко держа голову и выпрямив спину, хотя была готова плакать от досады из-за рушащихся надежд. Ей казалось, что переход к новой жизни будет легким и безболезненным, а на деле все получалось гораздо сложнее.

Но она не станет плакать ни перед одним полицейским, а уж перед этим – тем более.

– А сейчас вам пора уходить, – чопорно сказала она. Шериф еще секунду изучал ее с таким непроницаемым лицом, что на нем невозможно было ничего прочесть, затем прикоснулся к шляпе.

– Спокойной ночи, мисс Спун. Если вы действительно не хотите неприятностей, пусть ваш дядя привезет в город тот документ.

Эмили стояла как столб, не желая отвечать и отказываясь двигаться. Она не пошевелилась и тогда, когда шериф зашагал к небольшому холму, находящемуся на достаточном расстоянии от дома.

«Понятно, – раздумывала она, чувствуя, как под юбкой трясутся колени, – спрятал лошадь под деревьями, чтобы здесь не услышали, как он приближается. Потом прокрался к дому, несомненно, хотел разведать, сколько людей в „банде Спун“ и где они прячутся».

Осмотрительный. И смекалистый.

«Худший тип полицейского», – решила Эмили. От беспокойных мыслей у нее заурчало в желудке. Она еще помнила, с какой силой этот человек выхватил у нее оружие и как он удерживал ее своими мускулистыми руками. Она ощущала их мощь даже сейчас, стоя здесь в одиночестве под луной. И вновь слышала его грудной, лениво-вежливый голос.

Она не двигалась с места, пока не увидела, как шериф вывел свою лошадь. Он оглянулся еще раз на хибару – и уехал. Высокая фигура мужчины, свободно и уверенно сидящего в седле на темной лошади, промелькнула в лунном свете и пропала.

Эмили поспешила к дому и юркнула в дверь. Трясущимися пальцами она задвинула засов и только тогда осознала, что, пока продолжалась их беседа с шерифом, Джо проснулся.

К своему ужасу, она застала его у окна с открытыми ставнями, босого и дрожащего. По его прижато к стеклу лицу текли слезы, и он был так бледен, что у Эмили остановилось дыхание.

– Не позволяй ему меня обижать! – твердил он навзрыд. – Не позволяй ему, Эмили. Пожалуйста, не пускай его сюда!

– Ну что ты, Джо! Конечно, не пущу! Никто больше не посмеет тебя обижать. Никогда! Это правда! – Она положила ружье и обняла мальчика, увлекая его прочь от окна. – Здесь тебе нечего бояться. Это был всего лишь шериф. Приходил к нам с визитом. И ушел. Уехал обратно в город. Ты же видел?

Мальчик глубоко вздохнул, не отодвигаясь от Эмили, прильнув к ней со всей своей силой.

– Да, но я подумал... Эмили, ты уверена, что он приходил не за мной?

– Абсолютно уверена. Обещаю, что никто тебя не тронет. В этом доме ты в безопасности. В полной безопасности, Джо.

Эмили снова и снова заверяла его, что здесь ему ничто не угрожает. А потом еще целых полчаса мысленно ругала полицейского. Наконец она снова уложила мальчика в постель и, заставив его выпить стакан теплого молока, села рядом, ожидая, когда он снова уснет.

Этот шериф из Лоунсама до смерти напугал их обоих, ее и Джо. Приехал, оставил ей наказ... и уехал. «Даже не сообщил своего имени», – только теперь сообразила она.

Глава 3

Клинт Баркли просмотрел листки с объявлениями о розыске и швырнул на письменный стол затрепанную пачку. Откинулся в кресле и провел рукой по глазам, пытаясь отрешиться от громкого храпа какого-то горняка, спавшего в камере в дюжине ярдов от кабинета. Старый шахтер был доставлен в участок в состоянии сильного опьянения.

Через открытое окно в комнату медленно вливались другие звуки. Наряду с ударами по клавишам пианино и громким пением слышались пронзительный визг и крики. «Похоже, гулянка в салуне Джека Койота принимает дикие формы – и это уже сейчас, немногим позже ужина», – отметил Клинт.

Он подумал, что, видимо, нужно пойти туда и утихомирить публику, пока эта милая ситуация не зашла слишком далеко в своем развитии.

Надо сказать, что не только храп шахтера и буйное веселье в салуне отвлекли Клинта Баркли от пачки листков с портретами преступников. Когда он воскрешал в памяти лица бандитов, готовый опознать любого из них, случись ему только засечь его, в глазах упорно возникало другое лицо. И куда более привлекательное. Изящное, точно изваянное рукой мастера, прелестное овальное лицо Эмили Спун.

Клинт сокрушенно покачал головой. Так сложилось, что едва ли не каждая женщина в этом городе пыталась разрушить его спокойную холостяцкую жизнь, посвящая этому все свое свободное время. Одни норовили всучить ему свою дочь или племянницу, другие – кузину или знакомую, но так или иначе все они сходились в одном – в стремлении накинуть на него аркан. Но ни одна из тех, кого ему прочили в жены, не могла сравниться с той единственной женщиной, чье лицо так врезалось в его память. С этой холодной, как ледник, красавицей с ружьем в руках, родственницей гнусных преступников.

Полнейший абсурд.

«Уж не думаешь ли ты об этой маленькой бедолаге как о своей невесте?» – ухмыльнулся Клинт. Нет, о подобном наказании для себя он точно не помышлял. Лучше уж занудная племянница миссис Дьюн или сестра Мэри Келлог. Или даже Карла Мэнгли – он содрогнулся, подумав о ее деспотичной матери, – нежели кто-то, состоящий в родстве с Джейком Спуном.

«Но каким образом, – недоумевал он, – в таком примитивном и порочном семействе, как Спуну, могла появиться на свет эта изумительная девушка?» Тем более что, насколько он мог заметить, в красавице с черными как вороново крыло волосами не было ни капли вульгарности. Мисс Спун изъяснялась столь же превосходно, как и его собственная элегантная невестка Кэтлин Баркли, жена его брата Уэйда. Клинт как раз возвратился из Вайоминга, с их свадьбы в Силвер-Вэлли, когда ему сообщили плохую новость, что в городе объявились Спуну.

Кэтлин, жизнерадостная блондинка, выросшая на востоке страны и воспитанная в тех традициях, имела уравновешенный характер. В Эмили Спун, с ее темными волосами и светящимися серыми глазами, казалось, соединились воедино стихии огня, земли и льда.

Клинт теребил рукой свою шевелюру, вспоминая, с какой твердостью эта девушка вела борьбу за возвращение своего ружья. Без сомнения, она и применила бы его с той же решительностью, если бы он первым делом не разоружил ее.

Прошло два дня, но Джейк Спун с его гипотетическим документом о правах на Сатгер-Плейс все еще не появился. В городе его также не видели. «Наверное, смылся куда-нибудь», – подумал Клинт.

Но за каким дьяволом? В голове мелькнуло подозрение. Уж не замышляет ли старина Джейк возобновить налеты на банки, поезда и почтовые дилижансы? Но только в других частях штата. Потом можно исчезнуть и спрятаться неподалеку от Лоунсама, в Сатгер-Плейс, заявляя,

что все это время ты занимался своим ранчо. Если это действительно так, то следующий случай наверняка не заставит себя ждать.

«Если завтра к утру он не объявится, – решил Клинт, – я, пожалуй, еще раз наведаюсь к мисс Спун и посмотрю, по-прежнему ли она одна в той хибаре».

Впрочем, если быть точным, она и тогда была не одна. Там был какой-то ребенок – бледный маленький мальчик, промелькнувший в окне как раз в момент его отъезда.

Клинт вдруг заинтересовался – кто он, этот ребенок? Ее сын? Возможно, Эмили Спун была замужем...

«А может, и нет, – продолжал раздумывать он, плотно сжав губы. – Может, она растит его одна – среди этих бандитов...»

Клинт сдвинул брови, вспоминая тонкие черты и необычные серебристо-серые глаза Эмили Спун. По виду не скажешь, что у нее может быть ребенок пяти-шести лет. Разве только она родила его, когда ей было шестнадцать или семнадцать, но...

«В любом случае это не касается никого, кроме нее самой», – сказал себе Клинт, отталкивая назад свое кресло. Он прошелся по маленькому кабинету, производя царапающие звуки подошвами сапог, и сделал глоток кофе, остывшего в чашке и приобретшего противный горький вкус.

Джейк и его банда – вот о ком нужно думать, а не об Эмили Спун.

Но она имела отношение к беспокоящей его проблеме. Если Джейк привез сюда свою племянницу, она с таким же успехом, как остальные Спун, может быть задействована в замышляемом ими деле. Клинт вспомнил, как она ни в коем случае не хотела впускать его в дом. Хотел бы он знать причину такого упорства. Неужели только из-за того ребенка, так ею оберегаемого? Но не в такой же степени. Это выглядело уж совсем несуразно. Просто в доме мог прятаться кто-то еще.

Любовник? Клинт поставил чашку на письменный стол и нахмурился. Один из бандитов? Может, там находился отец ребенка? И возможно, этот человек тоже преступник...

Или сам Джейк Спун был дома. Прикинулся больным...

Однако последнюю мысль Клинт тотчас отмел. По тем сведениям, которыми он располагал, Спун не из тех, кто станет прятаться за женскими юбками. Это не в его характере. Джейк, может, и порочен, но трусом он никогда не был. Он не позволил бы себе оставить племянницу один на один с полицейским. Не будучи ни опрометчивым, ни медлительным, он вышел бы с оружием на прицеле и выпустил пулю в стража закона, прежде чем подпустить его на дюйм к двери своего дома. Или к своей родственнице.

Клинт тяжело вздохнул и снова потянулся к пачке объявлений. В тот момент когда он взял ее, дверь с грохотом распахнулась и в кабинет ввалился человек с брюшком и усиками. Это был Хэмилтон Смит, местный банкир.

– Клинт, беда!

Достаточно было беглого взгляда на лицо вошедшего, чтобы Клинта охватила паника.

– Можете не говорить. Это Агнес Мэнгли? – Он распрямился в кресле. – Черт бы ее побрал! Она уже выбирает свадебное платье для Карлы, не так ли? Это Бесси ей сообщила, что я уже вернулся?

– Нет, нет. Это вообще никак не связано ни с Агнес, ни с ее дочерью. Я имею в виду реальное бедствие. – Хэм едва переводил дух. – Вам нужно пойти к Джеку Койоту. Срочно. Если вы не вмешаетесь прямо сейчас, они там все разнесут в щепки.

«Значит, драка. Только и всего». Клинт расслабился.

– Так бы сразу и сказали, Хэм. Почему не назвать вещи своими именами? – Он вскочил с кресла и направился к двери. Банкир поспешил за ним, стараясь поспевать за его длинными размашистыми шагами.

– После такого дикого погрома места не узнаешь! Жуткая драка!

«Все же лучше это, чем новая встреча на тропе войны с Агнес Мэнгли», – подумал Клинт. Он потрогал португеею с двумя «кольтами» сорок пятого калибра и вприпрыжку побежал к салуну, надеясь, однако, что применять оружие все же не придется. Серьезные беспорядки в Лоунсаме случались не так часто, его население в большинстве своем было представлено законопослушными гражданами. Даже заезжие шахтеры и рыбаки с дрифтеров были наслышаны о суровом шерифе и так же неукоснительно придерживались установленных им правил. Но сегодня Клинт определенно имел дело с неординарной ситуацией. Уже с улицы он услышал звон разбиваемых стекол, грохот, громкие мужские голоса и крики.

Звуки пианино стихли.

Толкнув створчатые двери, Клинт вошел в помещение. Сквозь облако табачного дыма он увидел совершенно дикую сцену. В общем хаосе можно было разглядеть группу мужчин, раздававших направо и налево тумачи. Кто-то запустил стулом в молодого ковбоя в зеленой рубашке и шейном платке. Один из посетителей швырнул бутылку с виски, она угодила в уже разбитое зеркало над баром.

Девушки из салуна, убегая по лестнице, устроили давку, некоторые жались по углам, прячась от кулаков. Ругань и проклятия летели со всех сторон. Тем временем владелец салуна, он же и бармен, Большой Рой тщетно пытался остановить драку выстрелами в воздух.

Взгляд Клинта остановился на темноволосом ковбое, находившемся в центре потасовки, – том самом, в зеленой рубашке и шейном платке. Ловким ныряющим движением парень увернулся от летящего стула. Этот человек, похоже, отбивался сразу от троих и, несмотря на кровоточащую губу и уже имеющийся под одним глазом синяк, все еще держался. Ростом футов в шесть, почти такой же высокий, как Клинт, он, несомненно, знал, как правильно бить, и умел держать удар.

Клинт протиснулся сквозь общую свалку и направился прямо к молодому драчуну, разняв по пути Мула Роббинса и Сквинти Брауна, предупредив, что их ждет карцер, если они не остановятся прямо сейчас. Двое мужчин, увидев глаза шерифа, тотчас образумились.

– И ты прекрати, Эд! – Клинт схватил мощную руку Эда Перкинса как раз в тот момент, когда кузнец собирался ударить усача-шахтера, проигрывавшего ему в покер одну партию за другой несколько вечеров подряд. – Разойдитесь! Или будете делить друг с другом тюремную камеру всю следующую неделю. – Сталь в голосе шерифа словно пригвоздила обоих к месту. Мужчины опустили кулаки и посторонились, когда он проследовал мимо них дальше.

Обстановка мало-помалу начинала приходить к норме, когда Клинт наконец добрался до ковбоя в зеленой рубашке. Парень согнулся пополам, только что получив удар под ложечку от Слима Дженкса, работника, недавно нанявшегося на местное ранчо.

– Довольно, Дженкс, – приказал ему Клинт. – Задний ход! И к вам это тоже относится, Райли и Фрэнк.

Рабочие с ранчо остановились, но их кулаки все еще оставались сжатыми.

– Шериф, он первый начал. – Дженкс гневно сверкнул глазами в сторону ковбоя, тяжело опустившегося на стол. – Это он все затеял. И только подумайте – кто!

– Мне начхать, кто он. – Стальной взгляд Клинта переместился с Дженкса на двух других драчунов, которые, казалось, были полны решимости отвесить парню еще несколько хороших ударов. – Следующий, кто поднимет руку, будет брошен в камеру. Вы поняли?

Никто из троих не ответил, но и не двинулся с места.

– Рой, – позвал Клинт бармена. – Дженкс сказал правду? Это тот парень начал?

Бармен встретился с предупреждающими взглядами трех работников с ранчо и затем посмотрел на темноволосого ковбоя, который застонал, попытавшись выпрямиться.

– Да, это правда. Это он все начал, шериф. Этот парень взелся на Дженкса за то, что ему не понравилось, как тот разговаривает с Флорри.

– И что потом?

– Потом эти два желтобрюхих труса решили, что вашему подонку Дженксу нужна помощь, и набросились на меня! – окрысился ковбой в зеленой рубашке и, прежде чем Клинт успел его остановить, точным ударом в челюсть опрокинул обидчика на спину.

Когда Дженкс растянулся на полу, Райли с Фрэнком рванулись вперед. Но при виде черной рукоятки «кольта» в твердой руке шерифа оба остановились как вкопанные.

– Я предупредил, что следующий, кто посмеет нанести удар, пойдет в тюрьму. И я свое обещание выполняю. – Клинт наградил ковбоя в зеленой рубашке суровым взглядом, который не раз заставлял потеть даже хладнокровного убийцу. Но парень в ответ только гневно сверкнул глазами. Кровь из рассеченной губы капала ему на грудь, пачкая рубашку. Подбитый глаз уже начинал заплывать. – Пойдемте со мной, – сказал шериф. – Против возмутителей спокойствия и любителей публичных драк здесь действуют законы. Может, кто-то еще хочет присоединиться к нему? – Он окинул холодным взглядом остальных участников драки.

Дженкс медленно поднялся на ноги и кивнул:

– Шериф, вы правильно делаете, что забираете его! Вы знаете, кто это? Он Пит Спун!

Последние слова Дженкса явно заинтересовали Клинта. Пристально посмотрев на ковбоя, он схватил его за руку:

– Это правда? Вы Пит Спун?

– Ну и что, если я? – Ковбой отдернул свою руку. – Черт побери, я не делал ничего против правил. И у вас нет никаких доказательств обратного.

У Клинта судорогой свело желудок. Эмили Спун уверяла, что они не намерены никому причинить неприятности, а один из парней ее семейства с места в карьер неистовствует в салуне.

– Спун, вы начали эту драку, – спокойно сказал он. – И я должен положить этому конец. Следуйте за мной.

Клинт был почти уверен, что преступник будет сопротивляться. К его удивлению, тот лишь негодуяще взглянул на него из-под упавшей пряди темных волос и, пошатываясь, направился к двери.

– Ну что ж, – бормотал Пит Спун, – действительно, может, я первым дал ему пинка. Но они всем скопом набросились на меня – трое против одного. – Он качнулся в сторону бармена. – Скажите же шерифу правду, черт вас возьми! Расскажите ему, как все произошло.

Клинт увидел, как Дженкс, Райли и Фрэнк вновь повернулись к Большому Рою. Бармен тотчас отвел взгляд от шерифа и сказал:

– Драку начал Спун. Это все, что я знаю. Он первый швырнул стул и разбил мое зеркало.

– Мерзкий трус! – Пит Спун презрительно фыркнул. – Вы такое же ничтожество, как они!

Клинт подтолкнул его к двери.

– Хватит. Пошли. А вы все освободите помещение. Немедленно. Пусть останутся только те, кто хочет помочь Рою с уборкой.

Когда Клинт с Питом Спунем приблизились к двустворчатым дверям, девушки с опаской стали выбираться из своих укромных мест.

– Спасибо, мистер, – тихо сказала Флорри Браун, заправляя за ухо прядь волос, и грустно улыбнулась ковбою в запятнанной кровью зеленой рубашке.

В ответ Пит Спун не преминул криво усмехнуться:

– Не стоит благодарности, мэм. Это было совсем несложно. – И тут же поморщился, так как кровь из губы потекла еще сильнее.

Вдвоем они дошли до здания тюрьмы.

Клинт поместил молодого человека во вторую камеру – в первой продолжал храпеть шахтер – и, прежде чем запереть дверь на ключ, оглядел своего узника с головы до ног.

– Погодите, я сейчас поищу что-нибудь от синяков.

– Не беспокойтесь за мои синяки, – пробурчал Пит Спун.

– Я и не думаю беспокоиться, – сказал Клинт, цепляя ключи на свой ремень. – Джейк Спун – ваш дядя?

– Да. А что?

– Значит, мисс Спун ваша сестра.

– И что дальше?

Клинт бросил на Пита холодный взгляд:

– Она передала вам и Джейку, что я был у вас?

– Упомянула.

– Ваш дядя уже вернулся?

– Должен был.

– Тогда почему он не появился здесь? Я уверен, ваша сестра сказала ему, что я хочу видеть документ на ранчо. – Тон Клинта был таким же твердым, как решетка, отгораживающая его от преступника.

Пит, оживившись, оттолкнулся от железных прутьев и опустился на койку возле стены.

– С чего вы взяли, – сказал он, притрагиваясь к своему синяку, – что мы должны являться к вам и показывать документы на наше ранчо в удобное для вас время? В каком законе это написано, шериф? Я полагаю, дядя Джейк заедет к вам, когда ему будет удобно.

– К тому времени я могу вышвырнуть вас всех из города, представив дело как юридически спорный вопрос, – сказал Клинт.

Пит Спун оцепенел и неприязненно посмотрел на шерифа.

– Вы не имеете на это права.

– Желаете биться об заклад? – насмешливо протянул Клинт. – Я пока еще не знаю, что у всех у вас на уме, но жду неприятностей. А я не потерплю беспорядков в Лоунсаме, – добавил он, отворачиваясь от него. – Во всяком случае, в этот раз.

– Сегодняшнюю драку начинал не я! – крикнул ему в спину Спун. – Этот мерзкий канюк оскорблял девушку. А когда я указал ему на это, его дружки тут же набросились на меня.

– Бармен не подтверждает этого, – заметил Клинт, копаясь в своем столе в поисках мази.

– Бармен боится тех парней, а может, и вы тоже, – презрительно сказал Пит.

Вообще-то Клинт обратил внимание на странное поведение Большого Роя, и чуть подсказывало ему, что Спун-то как раз и может говорить правду. Хотя до сегодняшнего дня с Дженксом не было никаких хлопот, но...

Впрочем, это не имело значения. Никому не позволено уваливать от ответственности. В любом случае нарушение порядка имело место. Парня предупредили – никаких повторных ударов, но он не послушался.

Отыскав наконец мазь в ящике стола, Клинт повернулся к развалившемуся на койке узнику и бросил ему баночку через прутья решетки.

Пит молча подхватил мазь.

После того как Спун снова улегся на койку, отвернувшись лицом к стене, Клинт сел в свое кресло и собрал со стола листки. Он просмотрел их еще раз, дабы убедиться, что приметы арестованного не совпадают с описаниями преступников.

Клинт не знал, продолжают ли Спуну находиться в розыске. Но там, в Миссури, какое-то время за ними охотились. И еще он помнил разговоры про двоюродных братьев, Пита и Лестера Спуну, связанных с одной из банд Техаса, несколько лет назад.

В памяти Клинта вдруг всплыл образ Эмили Спун с облаком черных, как полночное небо, волос, обрамляющих ее прекрасное лицо. «Теперь мы обычная семья и хотим основать здесь ранчо», – сказала она.

«Кто бы сомневался, что вы – истинная леди! Ну а я – Наполеон Бонапарт».

Утром следующего дня Эмили разбивала яйца над сковородой с шипящим маслом, когда в кухню вбежал Лестер. Его лицо, покрытое испариной, было таким бледным, что веснушки стали еще заметнее, чем обычно.

– Папа! Эмили! У нас несчастье! Беда... с Питом... я думаю. Он со вчерашнего дня не возвращался из города!

Эмили замерла у плиты.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Джейк. Он хотел было попробовать печенье, которое Эмили приготовила из пахты, и уже протянул руку к блюду в центре стола, но, услышав слова Лестера, остановил руку в воздухе и строго взглянул на сына. – Ты уверен?

– И его самого нет, и лошади тоже. Я бы услышал, если бы он вернулся ночью. И сегодня утром – никаких признаков. – Лестер упал на стул, утирая вспотевшее лицо рукавом рубахи. – Он обычно встает и первым делом заваривает кофе – но посмотри, Эмили, в кофейнике нет ни капли.

– Может, он просто решил провести ночь в городе? – предположила Эмили, стараясь не паниковать, но, когда она повернулась за поддержкой к Джейку, в ее взгляде была тревога. – Он мог встретить... девушку из салуна и выпить слишком много... или... может быть, уснул где-нибудь... верно, дядя?

– Конечно, родная. Я готов поклясться, что все так и есть.

Существовали, однако, и другие возможности, более важные, но их они не обсуждали. Пита мог опознать какой-нибудь сыщик, разыскивавший его еще в Миссури. Тогда ему могло прийти в голову доставить Пита обратно – живого или мертвого.

Тревога Эмили возрастала все больше. Хорошо зная своего брата, она со страхом подумала, что Пит никогда не сдастся живым. Может, он перешел дорогу какому-нибудь наглomu юнцу-задире? Пит никогда не уклонялся от вызова. Ее красивый младший брат был слишком уверен в себе, чтобы отказаться от борьбы. И слишком горяч.

– Дядя Джейк, я боюсь за него. – Эмили проглотила комок, вставший в горле, и прошептала: – Кто знает, в какую историю он мог сам себя втянуть.

– Кто? Я? – В эту минуту на кухню забрел Джо, протирая глаза. Волосы его были все еще в беспорядке после сна. Тревожно взглянув на Эмили, мальчик немедленно начал пятиться назад.

– Нет, Джо, – сказала она. – Разумеется, нет. Мы говорили не о тебе. Мы беспокоимся о Пите. Он... – Эмили вдохнула поглубже. – Он куда-то пропал.

– Его поймал нехороший человек?

– Нет, – покачала она головой. – Давай садись за стол.

Мальчик послушно сел напротив Джейка, и Эмили вернулась к яичнице. Затем заварила в кофейнике кофе и выставила на стол кувшин с молоком, масло на тарелке и джем – к печению. И все это время прикидывала в уме, как разыскать Пита.

Когда она налила высокий стакан молока для Джо и быстро села за стол на свой довольно шаткий стул, решение было найдено.

– Как только управлюсь с посудой, поеду в город, – сказала она. – Надо найти Пита и привезти его обратно.

Ее дядя подцепил на вилку порцию яичницы.

– Нет, Эмили. Оставайся здесь с малышом, девочка. Поедем мы с Лестером. Так будет лучше.

– Но, дядя Джейк, вы ведь не хотите наткнуться на шерифа, – сказала она спокойно.

– Разумеется, хочу! – Джейк сердито сверкнул глазами. – Я скажу ему напрямик все, что о нем думаю. Явился сюда ночью и напугал тебя до смерти. А если он желает видеть документ на землю и дом, пусть приезжает сюда днем и спрашивает меня!

– Это именно то, чего я и боюсь, – сказала Эмили. – Ваш норов похуже моего. – Она отодвинула свою тарелку, слишком встревоженная, чтобы продолжать есть. – Вам сейчас разумнее всего держаться подальше от этого человека. Поэтому позвольте мне ехать искать Пита и оставаться здесь с Джо.

Дядя Джейк только еще больше нахмурился. Эмили знала, о чем он сейчас думает. Как глава семьи он имел полное право решать, кому действовать.

Но если вдуматься глубже, он должен был также понимать, что ему нужно временно залечь на дно. Пусть в Лоунсаме привыкнут к мысли, что Спуны живут рядом с ними и никто из них не собирается причинять им вред. А сейчас бесславно известному Джейку Спуну не следует появляться в городе. Отсидевший в тюрьме за ограбление дилижансов, общепризнанный лидер банды и единственный ее член, которого удалось поймать с поличным на месте, с добычей, одним своим присутствием, вероятно, насторожил людей, особенно шерифа.

Джейк еще не имел удовольствия встретиться с живущим в городе полицейским, но нутром чуял, что случай скоро подвернется. Однако сейчас нужно было прежде всего найти Пита, и, возможно, в данной ситуации Эмили подходила для этого наилучшим образом.

– Все верно, дорогая, – кивнул он. – Поезжай сначала ты. Посмотрим, что тебе удастся выяснить. А ты, Лестер, будь рядом с ней. Не создавай трудностей, мальчик, но и не уклоняйся от них.

– Папа, тебе нет нужды говорить мне это. – Лестер вытащил из кобуры свое оружие и проверил барабан. – Все будет в порядке.

Увидев расширившиеся карие глаза Джо и вспыхнувшую в них тревогу, Эмили бросила взгляд на своего дядю и незаметно кивнула в сторону мальчика.

– Смотри-ка, сынок, – ласковым тоном заговорил угрюмый дядя Джейк, – похоже, этим утром нам с тобой придется самим о себе заботиться. Что, если нам с тобой взять на себя кухонные обязанности? Вымоем сами эту посуду, чтобы Эмили могла поехать в город? Как ты думаешь, справимся?

Джо кивнул и улыбнулся ее дяде, несмотря на его свирепый вид. У Эмили отлегло от сердца. Она выскочила из-за стола и побежала к вешалке у двери, хватая с крючка свою шляпку.

– Постарайтесь не разбить ни одной тарелки – у нас их не так много, – торопливо наставляла Эмили, тогда как ее кузен уже шел к двери. – Мы скоро вернемся. С Питом, – бросила она через плечо и следом за Лестером поспешила на конюшню, размышляя на ходу, как им искать брата, когда они придут в Лоунсам.

– Хорошо, что папа нашел общий язык с ребенком, – сказал Лестер, помогая Эмили сесть на лошадь, златогривую кобылу Звездочку, купленную для нее в Денвере. – А ты боялась, что мальчика испугает его внешность. Впрочем, Джо боится любого. Даже меня, – добавил он со вздохом.

– Дядя Джейк знает, как подойти к детям, он всегда это умел, – рассеянно сказала Эмили, озабоченно хмурясь.

Лестер взобрался на своего пегого жеребца.

– Не стоит так волноваться, Эм, – сказал кузен, бросив на нее быстрый взгляд. – Держу пари, что Пит устроил себе прекрасное времяпрепровождение. Просто развлекается с какой-нибудь хорошенькой девушкой из салуна или что-нибудь в этом роде.

– Посмотрим, – пробормотала Эмили, молясь про себя, чтобы Пит оказался прав, и пустила кобылу галопом.

Необозримые просторы предстали перед ними и солнце ударило в спину, когда они быстро помчались отлогой тропой в сторону города.

Эмили прекрасно понимала, что прежде всего нужно проверить салуны. В Лоунсаме таких заведений было два, и они с Лестером решили начать с более уважаемого – с салуна Джека Койота.

Эмили увидела заколоченные досками окна, и у нее екнуло сердце. Когда они с Лестером ступили в тускло освещенное помещение с красными коврами, разбитыми зеркалами и люстрами, опрокинутыми столами и стульями, все сразу стало ясно.

В салуне была драка.

Эмили беспомощно взглянула на Лестера.

– Десять против одного – это произошло из-за женщины, – пробормотал тот.

Пробравшись через груды мусора, они подошли к бару. Хозяин с мрачным лицом все еще собирал веником осколки стекла позади стойки.

– Мы не работаем, – сказал он, насупясь. – Об открытии будет объявлено.

– Вы, случайно, не видели здесь одного молодого человека – высокого, футов шести? Он был в... – Лестер запнулся и повернулся за помощью к Эмили.

– В зеленой рубашке, – подсказала она. – У него такие же черные волосы, как у меня. И пробор посередине. А еще на правой руке шрам...

Не успела Эмили договорить, как мужчина выпрямился и сердито посмотрел на них обоих.

– Чтоб он в аду сгорел, тот парень! Век бы его не видеть – но я видел! – Мужчина соорудил гримасу. – Прошу прощения за это проклятие, мэм. Но драку начал он. Мой салун за десять лет не подвергался подобному погрому.

Эмили тяжело сглотнула.

– А где сейчас этот молодой человек? – спросила она, смертельно боясь услышать ответ.

Бармен обошел стойку и начал подметать под столом, куда отскочили осколки разбитой бутылки из-под виски.

– В тюрьме, где ему и положено быть, – сказал он мрачно. – Спасибо шерифу Баркли. Он его погноит в камере, пока я разберусь со своими делами.

– Шериф Баркли? – едва выдохнула Эмили, а Лестер, открыв рот, молча уставился на мужчину. – Вы... имеете в виду Клинта Баркли?

Клинт Баркли! Это имя прочно засело в ее мозгу, будто выжженное каленым железом. Так звали полицейского, который отправил дядю Джейка в тюрьму. Долгое время он выслеживал его, потом арестовал и наконец свидетельствовал против него в суде.

Эмили почувствовала слабость, как перед обмороком.

Бармен оглядывал их с Лестером из-под кустистых бровей.

– Да, я имею в виду Клинта Баркли. Вы с ним знакомы?

– Не... совсем, – с мрачным видом ответил Лестер.

– Ну, тогда позвольте вам доложить, что по эту сторону Скалистых гор лучшего шерифа не сыщешь. Несколько лет назад он избавил людей от банды Даггана. Причем один, без чьей-либо помощи. А как он владеет оружием! Черт возьми, такого стрелка я еще не видел... Эй, куда же вы?

Последние слова бармена заглушило хлопанье створчатой двери.

Черноволосая девушка и круглолицый молодой человек покинули салун.

Глава 4

Когда старый шахтер, источая кисло-прогорклый запах, зашаркал из своей камеры мимо Клинта, Пит Спун не выдержал. Он схватился за железные прутья решетки, гневно сверкая глазами на неумолимого стража закона.

– Черт побери, шериф, вы собираетесь выпустить меня отсюда?

– Спун, у вас есть двадцать баксов, чтобы внести штраф за драку?

– У меня нет, но...

Шериф не стал его слушать и повернулся к согбенному пожилому человеку:

– Кадди, впредь не создавай мне трудностей, Я не хочу снова видеть тебя здесь. По крайней мере в ближайший месяц.

– Угу. – Мужчина с туповатым видом рассеянно помахал рукой в воздухе. – Я поеду в Ледвилл. У них там не так быстро запирают людей в тюрьму.

Скрипнувшая дверь его бывшей камеры медленно закрылась. Не обращая внимания на сердитого узника, оставшегося за решеткой, Клинт прошагал к своему столу и положил ключи в ящик.

– Как долго вы собираетесь держать меня здесь? – не унимался Пит.

– Пока не истечет срок ареста.

Клинт потянулся к пухлой папке с документами. Все они поступили за последние несколько дней и требовали внимания. Яркое солнце, точно сковорода с жиром, шпарило во всю мочь, и в кабинете стояла духота. Сейчас бы выбраться на природу, поудить рыбу, а не торчать в городе, с головой зарывшись в осточертевшие бумаги. Но пока он ездил на свадьбу Уэйда, здесь накопилась целая гора ордеров и предписаний от федерального судебного исполнителя. Помимо корреспонденции здесь находился арестант, за которым нужен глаз да глаз, и на повестке дня стоял вопрос о других членах банды Спун...

Эта мысль едва успела промелькнуть в его голове, как дверь распахнулась и в контору, разбрызгивая из глаз искры, влетела Эмили Спун. Блузка сидела на ней просто превосходно и очень ей шла. Синяя юбка для верховой езды оплетала стройные икры, когда девушка твердым шагом быстро пересекала кабинет. По пятам за ней шел молодой человек лет двадцати. На нем были нанковые штаны; бросались в глаза толстая, как у быка, шея и рыжие волосы.

– Шериф Клинт Баркли! – выпалила девушка его имя, точно выплюнула изо рта яд. Ее пылающее лицо выражало ярость и презрение.

– Что?! Клинт Баркли? – Пит Спун бросился к железной решетке. – Так это он, Эм?

– Несомненно, это он, – ответил за нее Лестер, остановив на шерифе свой суровый взгляд, когда Клинт не спеша небрежно поднялся из-за стола. – Это абсолютно точно, Пит. Нам только что сказал бармен из салуна Джека Койота.

– Доброе утро, мисс Спун. – Клинт легким шагом обошел стол и остановился перед трясущейся от ярости девушкой. Мимоходом оценив Лестера, он снова обратил на нее свой строгий взгляд. – Чем могу быть полезен, мэм? – холодно спросил он.

У Эмили зудели пальцы от желания ударить его. О, как зудели! С каким наслаждением она дала бы ему пощечину! Или лягнула туда, где это явно причинило бы ему боль. Или выпарапала бы ему глаза. Но она не сделала ни первого, ни второго, ни третьего – только гневно сверкнула глазами. Шок, гнев и страдание – все эти чувства взбунтовались в Эмили подобно разбушевавшейся и неконтролируемой стихии.

Но Клинт Баркли, будь он проклят, лишь молча смотрел на нее в упор своими холодными глазами, глазами полицейского.

– Значит, вы и есть тот человек, который выследил моего дядю и бросил его в тюрьму?

– Совершенно верно.

Ему еще хватало наглости смотреть так спокойно, как будто они обсуждали, пойдет или не пойдет дождь.

– У меня была семья, а вы ее разрушили, – сказала Эмили. – Из-за вас лишилась жизни моя тетя! Умирая, она звала своего мужа, но так и не увидела его больше... – Голос ее дрожал и срывался.

Лестер похлопал ее по плечу.

– Не бери себе душу и не унижайся перед ним, Эмили, – сдержанно сказал он. – Ему этого все равно не понять.

– Ты прав. – Она вдохнула поглубже, стараясь успокоиться. Но это давалось ей нелегко.

В сознание вклинивались картины, связанные с последними днями тети Иды, когда она становилась все слабее и слабее, когда ее сердце отказывало и тело постепенно поддавалось смерти. Невозможно забыть, как она страдала, зовя дядю Джейка каждое утро, каждую ночь, до самого последнего прерывающегося вздоха.

– Почему тогда, ночью, вы не сказали мне, кто вы? – настаивала Эмили. – Если бы я знала... – Голос ее дрогнул.

– И что бы вы тогда сделали, мисс Спун? Застрелили бы меня из того ружья, которое я у вас отнял?

Клинт пожалел об этих словах, как только их произнес. Он должен был честно признаться себе в неожиданной вспышке жалости, которую ему пришлось в себе преодолеть в эту минуту. Он ни на одну секунду не испытывал подобных чувств к главарю банды, наводящей страх на людей, когда помещал этого человека за решетку. Но он не мог спокойно видеть совершенно неподдельную боль на очаровательном лице Эмили Спун.

– Видите ли, – сказал он, пытаясь проявить рассудительность, – выслеживая вашего дядю шесть лет назад, я просто выполнял свою работу. Я отправил в тюрьму не одного из законопослушных граждан, а преступника. И никакие проклятия не заставят меня извиняться за...

Эмили влепила ему пощечину, не дав закончить. В течение короткого шокирующего мгновения звонкий удар эхом прокатился по зданию. Но для удовлетворения страстного желания, нарастающего в ней с быстротой урагана, одной пощечины было недостаточно. Гнев, копившийся годами, наконец вырвался наружу. Эмили занесла руку для нового удара, но шериф быстро схватил ее за запястье и остановил. Теперь глаза его смотрели прямо и сурово.

– Так не пойдет, мисс Спун, – тихо сказал он. К нему подскочил Лестер:

– Черт побери, что вы делаете, Баркли? Отпустите ее! После сильного толчка шериф должен был бы откатиться назад, но этого не произошло. Клинт Баркли только отступил на шаг и тотчас освободил руку Эмили, после чего молниеносным движением нанес Лестеру сокрушительный удар точно в челюсть. Рыжеволосый молодой человек свалился на пол и закурился как волчок.

– Лестер! – в ужасе вскричала Эмили.

Тот кое-как поднялся на ноги и, борясь с головокружением, ринулся в бой. Но полицейский ударил его еще раз, и он, откинувшись назад, с хрюкающим звуком рухнул в кресло.

– Эмили, достань из ящика ключи! – крикнул ей Пит. – И передай мне сюда. Я сейчас преподам ему урок!

В это время Лестер с Баркли вновь обменялись тумаками. В результате Лестер опять оказался поверженным, на этот раз ударившись об пол головой, а шериф преградил Эмили путь к ящику с ключами. Но она и не пыталась ими завладеть. Вместо того чтобы идти к столу, она подлетела к своему кузену.

– Лестер, с тобой все в порядке? – Девушка опустилась рядом с его неподвижным телом. – Лестер, Лестер! – повторяла она в неистовстве, видя, что его глаза по-прежнему закрыты. – О Боже, что вы с ним сделали? – набросилась она на Баркли.

Тот ничего не ответил.

Когда Лестер застонал, Эмили облегченно вздохнула и положила его голову себе на колени.

– Только не двигайся, – приговаривала она, укачивая его как младенца. – Подожди немного. Пит, я надеюсь, с тобой все в порядке? – Эмили повернулась к брату.

– Все будет в полном порядке, как только ты вызволишь меня отсюда и я смогу сказать Баркли несколько теплых слов!

– Я прекрасно услышу их через решетку, – сказал Клинт, опершись на свой стол и наблюдая, как Эмили Спун суетится над упавшим молодым человеком.

– Вы – презренный человек, Баркли! – крикнула она. Пока Лестер, придерживая ушибленную челюсть, силился принять сидячее положение, Эмили поднялась с пола и повернулась к полицейскому. – Вы спровоцировали его. Вы не кто иной, как бузотер! – У нее все дрожало внутри. Никогда еще она не видела, чтобы кто-то так дрался. Лестер был крепким и сильным. Они вместе с Питом у нее на глазах построили амбар – и не только амбар, да и в потасовках в салунах она его тоже видела. Но шериф пригвоздил его к полу с такой легкостью, как будто он весил не больше Джо. – Вы не имеете ни малейшего представления, какой урон вы нанесли моей семье.

И теперь еще ... это! За что вы заперли моего брата в этой камере?

– Он дрался в общественном месте. И нарушал покой граждан.

– Выпустите его. Сейчас же!

– Боюсь, что я не смогу этого сделать, мисс Спун. Ваш брат должен отсидеть двое суток, а затем речь пойдет об уплате двадцатидолларового штрафа.

Двадцать долларов штрафа! У Эмили упало сердце.

– У вас есть двадцать долларов, мисс Спун?

– Нет, черт возьми! Но я их достану.

– Прекрасно, – кивнул Клинт, оторвавшись от стола. Он возвышался над ней как каланча. – Принесете деньги завтра – и он целиком ваш.

Эмили шагнула к нему, ее руки вновь сжались в кулаки. О, как ей хотелось ударить его! Но это только приведет к еще более серьезным проблемам. Она прилагала все силы, чтобы обуздать переполнявший ее гнев, чувствуя, как всю ее трясет, с головы до кончиков пальцев.

– По тому, как выглядит салун, можно с уверенностью сказать, что Пит не единственный, кто участвовал в той драке. Почему, кроме него, никто не взят под стражу?

– Потому что он был зачинщиком, – сказал Клинт.

– Я полагаю, вы лжете. – Эмили шагнула ближе. – Вы просто решили ему досадить – и всем нам, чтобы выжить нас отсюда.

– Я только пытаюсь сохранить порядок. А кто не хочет жить мирно, подобно всем законопослушным гражданам, может освободить город.

– Вот этого вам и хотелось бы, не так ли? – прокричал из камеры Пит.

– Да, черт подери! – ответил ему Клинт. – Хотелось бы. – Но, взглянув на бледное гневное лицо Эмили Спун, он вдруг почувствовал, как что-то шевельнулось в его душе. Непонятно, что именно доставляло ему такой дискомфорт? Ведь все это делалось во имя честной жизни, в этом Клинт был твердо убежден, в это верил всем сердцем.

Клинт потерял родителей, когда ему было девять лет. С тех пор как бандиты оставили его и двух его братьев сиротами, он испытывал ненависть к тем, кто нарушает законы и терроризирует других. Убийцы за многие годы розыска так и не были пойманы и не заплатили за свои преступления, но сам он посвятил свою жизнь борьбе с подобными людьми, отдавая их в руки правосудия. Своим упорным трудом он пытался сделать жизнь на Западе безопаснее. Используя оружие, смекалку, кулаки и собственную силу, Клинт отдавал всего себя защите своих сограждан от рыскавших по этой земле хищников в человеческом облике.

Но Эмили Спун эти вещи представляла иначе, и ее симпатии были на стороне тех, кто находился по другую сторону закона, тесно переплетаясь с родственными узами.

– Нет, Лестер, не надо! – Девушка схватила за руку своего кузена, когда он наконец обрел силу встать и, шатаясь, попытался подойти к шерифу. – Обопричь на меня и постой минуту тихо.

– Голова кружится, – бормотал он, – а то я воздал бы ему по заслугам...

Эмили заметила, как остекленели глаза на его разбитом лице, и у нее сжалось сердце. Она бросила беспомощный взгляд за решетку, откуда Пит с яростным видом следил за происходящим, и снова обрушилась на шерифа:

– Посмотрите, что вы сделали с Лестером! Он ранен!

– Если вас интересует мое мнение, я считаю, что вашему родственнику чертовски повезло. Я мог бы и его запереть в камеру.

– О, какое великодушие! Баркли сложил на груди руки.

– Возвращайтесь домой, мисс Спун. И приходите завтра с деньгами. Впрочем, лучше пришлите своего дядю... с документом на ранчо.

– Да пошли вы к черту! – закричал Пит из-за решетки.

– Если вы хотите видеть моего отца, вам придется... прийти к нему, – хриплым голосом сказал Лестер.

Оба парня вызывали у Клинта все большее раздражение. Спуну принадлежали к тому же подлому преступному миру, с которым он постоянно сталкивался за годы своей работы. И хотя эти ребята не шантажировали его подобно Дагганам или другим вооруженным группам, в них чувствовалась горячая кровь, и они вели себя слишком надменно и самоуверенно. Но в данный момент у Клинта не было желания прививать грубым молодым щенкам хорошие манеры и воспитывать уважение к закону.

– Мисс Спун, – сказал он, – позвольте я подержу вам дверь. Похоже, вашему кузену потребуется еще некоторое время для отдыха.

О, какой это был взгляд! Он, несомненно, заслуживал восхищения. Мисс Спун так на него посмотрела, словно хотела зажарить живьем на вертеле – если б только могла – и оставить сердце клевать канюкам.

Да, у нее был большой запас гнева – и столько же надменности, равно как у ее брата и кузена. Только она была слишком красива, и смотреть на нее, должен был признать Клинт, доставляло огромное удовольствие. Он переводил взгляд с ее шикарной фигуры на облако буйных кудрей. «Интересно, – подумалось ему вдруг, – что бы я почувствовал, запустив руки в эти темные бархатные волосы, что так чудесно обрамляют ее лицо и рассыпаются по спине?»

А что, если поцеловать эти аппетитные полные губы?

Хотел бы он знать, так же ли она хороша на вкус, как выглядит.

Клинт сделал глубокий вдох и вернул свои мысли в деловое русло. «Это не обычная девушка, которой можно восхищаться, наслаждаться, за которой можно ухаживать на пикнике или собрании церковной общины», – мрачно напомнил себе он.

Эта девушка была из семьи Спун.

Тут Клинт заметил, что она вместе с кузенком уже проследовала к выходу. Лестер скрипел зубами, но шел. Все, что она могла сделать для кузена, это позволить ему опираться на нее.

– Вам нужна помощь? – спросил ее Клинт.

– Не от вас, – отмахнулась она зло.

Прекрасно. Не хочет – не надо. Больше он не станет предлагать ей свои услуги. Даже если ее кузен упадет плашмя посреди улицы, лицом в грязь.

Когда они проходили мимо него, в воздухе проплыл запах лилий. Замечательный тонкий аромат. Действительно замечательный... но чтобы дать такой толчок крови в венах?

Эк ведь разобрало! «Мужчине непозволительно подобные вещи», – предостерег себя Клинт, испугавшись своей реакции.

Это не было запахом французских духов, как у Эстеллы, или маслянисто-мускусным розовым запахом, исходившим от большинства девушек из салуна Джека Койота. Это был чистый, нежный, приятный аромат. «Как она сама», – подумалось Клинту. «Ну вот, теперь, как ты прекрасно это знаешь, тебе остается только пойти за ней», – сказал он себе с гримасой.

Но Клинт этого не сделал, он стоял неподвижно и наблюдал, как те двое неуверенно переступили порог тюрьмы и по тротуару направились к своим лошадям. Лестера Спуну сильно шатало, и девушка всеми силами старалась ему помочь.

Клинт нахмурился. Хотел бы он знать, как эта пара доедет до дома. Он тут же напомнил себе, что это не его забота. В его задачи не входило делать из Лоунсама уютную приветливую обитель для семей преступников. Или следить, чтобы они благополучно добирались до своих логовищ.

Клинт захлопнул дверь, пытаясь избавиться от образа Эмили Спун. Однако страдание, которое он заметил в ее глазах в тот момент, когда она увидела в камере своего брата, и то, как она суетилась возле упавшего кузена, прочно засели в его памяти.

Его размышления прервал жесткий низкий голос Пита Спун:

– Если вы еще хоть раз побеспокоите мою сестру, вы за это заплатите, Баркли!

Прежде чем он успел ответить на угрозу, его внимание привлекло что-то – точнее, кто-то – за окном. От магазина дамских шляп Хейзела отделились две женские фигуры. И направлялись они прямо к двери его конторы.

– Черт побери! Нет! – Клинт отскочил от окна и спрятался в тень. На лбу у него проступили мелкие капельки пота.

– Они возвращаются? – спросил Пит.

Но Клинт почти не слышал его. И не замечал ничего, кроме Агнес Мэнгли с ее дочерью Карлой. Они шагали по улице, со свистом рассекая воздух ярдами шуршащего муслина и кружев, в своих шляпах с птичьими гнездами на них.

Обе шли к нему.

И он знал зачем.

Вполголоса изрыгая проклятия, он подскочил к своему столу. Выхватил из ящика связку ключей, бросился к входной двери и быстро запер ее. Затем прицепил ключи к ремню и, не обращая внимания на Пита, подозрительно выглядывавшего из-за решетки, через черный ход нырнул в аллею. И как раз вовремя, так как у парадной двери уже был слышен громкий стук и пронзительные крики:

– Шериф! Шериф Баркли!

Едва не споткнувшись о груды брошенного мусора, Клинт выругался, но быстро восстановил равновесие и помчался по прямой быстрее зайца – туда, где он мог найти спасение от всех сватающихся к нему женщин Лоунсама. Этим единственным местом, куда, как он знал, не ступит нога ни одной добропорядочной леди, была задняя дверь салуна Джека Койота.

Глава 5

Эмили схватила нож и, крепко зажав его в руке, раскромсала лежащие перед ней на стойке пять картофелин. Затем побросала ломтики в тушившееся на медленном огне мясо. Но сделала она это с такой свирепостью, что содержимое котелка выплеснулось наружу. За ее спиной, сидя у кухонного стола, дядя Джейк, игравший с Джо в джигу, пускал в воздух кольца дыма. Тактические хитросплетения игры сопровождались громкими выкриками партнеров. Но Эмили едва слышала их слова, ибо голова ее была слишком занята другим. Перед ее глазами все еще стояло надменное лицо Клинта Баркли.

«Так бы и погрузила его в кипяток!» – подумала, она, не пугаясь своих мыслей о столь зверском способе расправы с шерифом.

С того момента как она возвратилась из города, из головы у нее не выходила ужасная сцена в конторе.

«И почему я не взяла с собой ружье? Надо было нацелить его на Клинта Баркли – в его широкую грудь – и приказать ему выпустить Пита».

«Потому что тогда ты нарушила бы закон, и шериф мог запереть тебя тоже», – тихо сказал ей внутренний голос. Она только нахмурилась в ответ на это здравое вразумление, сожалея, что не предприняла ничего действенного, нежели пощечина.

Баркли казался непробиваемым. Ничто, казалось, не проникало через стену его холодного спокойствия. Создавалось впечатление, что этот человек способен преодолеть все, что бы ни встало на его пути. «Он такой прочный, – внезапно подумала Эмили. – Прочный, как скала». Надо признать – неплохое качество для мужчины. «Но не просто мужчины, а полицейского», – тут же сказала она себе. И к тому же полицейского, пытающегося выжить из города ее родных.

Эмили вспомнила, как он остановил ее, когда она попыталась дать ему вторую пощечину. Вспомнила тепло его прикосновения, а также мощь хватки. Он сомкнул пальцы вокруг ее запястья достаточно сильно, чтобы предотвратить удар и не дать ей вырваться, но при этом не сделал ей больно. «Думал, как умерить свою силу, – хмуро решила она, все еще сердясь на Клинта. – Интересно, способно ли что-то потрясти его, заставить потерять контроль над собой?» Не то чтобы Эмили так уж хотелось это знать, просто было любопытно. Она впервые встречала человека, который обладал таким качеством. Ее бесило, что он мог так управлять собой и так выдерживать характер. В то время как она потеряла выдержку и вспыхнула.

«И ты еще критикуешь дядю Джейка, Пита и Лестера, тогда как и сама не можешь себя укротить?» – с досадой подумала Эмили.

– А это тушеное мясо пахнет очень аппетитно, – раздался сзади нее голос Джейка, прерывая ее мысли.

– Пахнет очень аппетитно, – вслед за Джейком повторил Джо. – Я выиграл! – воскликнул он затем своим тоненьким голоском.

Джейк сдавленно хихикнул и подтолкнул к мальчику два шарика.

– Ты победил. Забирай свой выигрыш. А ты действительно поднаторел, сынок.

– Мистер Спун, а можно мы еще поиграем?

В голосе Джо звучало столько страсти, что Эмили невольно перестала шинковать морковь и через плечо взглянула на мальчика. Обычно скукоженное и напряженное, его личико сразу расправилось, и глаза заискрились, когда Джейк протянул свои карты. Джо быстро сложил их в колоду и начал тасовать, как его учили.

«О Боже, только бы он не научил ребенка жульничать! Лисса мне этого никогда не простит!» – подумала Эмили, но вслух ничего не сказала.

– Но еще только одну партию, – разрешила она. – Это я говорю вам обоим. Потом один из вас должен будет накрыть на стол, а другому придется позаботиться о курах.

– Уже? – вздохнул Джо.

– После обеда, как только все домашние дела будут сделаны, вы сможете сыграть еще одну партию, если дядя Джейк согласится.

– Да, дядя Джейк? – уточнил мальчик.

Хотя Эмили была расстроена, ее губы непроизвольно сложились в улыбку. «Дядя Джейк». Мальчик с большой теплотой относится к ее дяде. Прекрасно.

Джейк тоже это заметил и подмигнул ей из-за стола.

– Ну, делай ставку, сынок. – Он затянулся и выпустил очередное кольцо сигарного дыма. – Должен же я получить шанс отыграть свои шарики, разве не так?

Эмили бросила морковь в котелок с тушеной говядиной, добавила зеленой фасоли, затем все это быстро перемешала и побежала в дальнюю комнату.

Лестер с закрытыми глазами, свернувшись клубочком, лежал на своей койке у стены.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Эмили, осторожно касаясь его плеча. – Тебе лучше, Лестер?

– Кажется, да – ответил он не очень внятно.

– Я принесу тебе тушеной говядины. Только не пробуй вставать.

– У этого шерифа, несомненно, хороший удар, – пробормотал он. – Но подожди, в следующий раз я положу его на лопатки!

– Никакого следующего раза не будет, – решительно сказала Эмили. – Послезавтра, когда будешь в городе, лучше держись от Баркли подальше. К Питу это тоже относится. А к дяде Джейку вдвойне, – добавила она, когда Лестер подтянулся на руках и сел.

– Ты сказала папе, что здесь побывал Баркли?

– Нет еще. – Эмили расхаживала по комнате, чувствуя, как в ней вновь нарастает тревога. – Подожду, пока Джо ляжет спать. Я не хочу, чтобы он испугался, если дядя Джейк вдруг взорвется, – добавила она, сдвинув брови. А он обязательно взорвется, она это точно знала. – Лестер... – Эмили резко повернулась и посмотрела на него с мольбой. – Я должна отговорить дядю от поездки в город. Обещай, что сможешь мне. Иначе он может выйти из себя и, чего доброго, застрелит Баркли!

– Папа не выйдет из себя, – сказал Лестер, осторожно касаясь пальцем своей опухшей челюсти. – До тюрьмы – может быть. Но теперь это другой человек. Он хорошо усвоил, как держать себя в узде.

«Пожалуй, Лестер прав», – подумала Эмили. Действительно, сейчас ее дядя не пил так много и так часто, как раньше. Характер его стал заметно ровнее, и он уже редко поднимал шум по мелким вопросам.

Но в данном случае вопрос был далеко не мелким, поэтому на душе у Эмили было неспокойно.

– Надеюсь, все будет так, как ты говоришь, – вздохнула она. – Но если вдруг дядя Джейк начнет бушевать, а это вполне возможно после того, как Баркли запер Пита в тюрьме, тогда я рассчитываю, что ты подключишься и энергично возьмешься за него. Ты должен будешь помочь мне его утихомирить, прежде чем он сотворит какую-то глупость.

– Не беспокойся, Эм, – сказал Лестер. – Я помогу тебе, хотя не могу сказать, что мне этого хочется. Я бы с удовольствием посмотрел, как Баркли получит то, чего заслуживает, – добавил он мрачно.

Эмили почувствовала, как на глаза ее наворачиваются слезы.

– Что-то не так, Эм?

– Нет. Все в порядке.

– Ты можешь сказать мне правду, – спокойно продолжал Лестер. – Смотри, ты едва не плачешь!

– Я не плачу. – Она заморгала, загоняя назад грозящие пролиться слезы. – Когда мы приехали сюда, как только я увидела эту хибару, эту землю, я подумала, что мы останемся здесь. Я так этого хотела, а теперь...

Лестер с усилием поднялся и слез с постели.

– Послушай, Эм, – сказал он, подходя к ней, и положил руку на ее плечо, – все будет хорошо. Не так уж часто нам придется общаться с шерифом. Да и с городом тоже. Вопрос решен, у нас теперь есть свое место. И будет собственное ранчо. Вот увидишь, все образуется.

Эмили тоже на это рассчитывала. Она хотела попробовать себя на портняжном поприще и мечтала со временем открыть в Лоунсаме небольшой магазин готового платья. Правда, для этого требовались благоволение и поддержка женской половины населения Форлорн-Вэлли. Но Эмили надеялась, что знание современной моды позволит ей привлечь к себе интерес. Но что, если женщины побоятся иметь с ней дело? Или невзлюбят ее и ее семью? Кто тогда станет покупать ее платья?

Никто.

Эмили пугали эти мысли. Если ее затея провалится, все будет зависеть от успеха ранчо. Но если и с этим ничего не получится...

Думать о том, как они будут жить в таком случае, было невыносимо. Пит и Лестер, видимо, вернутся к разбою и снова будут в бегах. Семья опять будет разрознена, они потеряют и эту землю, а вместе с ней шанс начать все с чистого листа. Тогда опять придется идти в услужение к какой-нибудь высокомерной особе вроде Огасты Уэйнскотт.

Эмили не хотела возвращаться к прежней тяжелой работе.

Нужно наладить пошив и хорошо постараться, чтобы дело пошло успешно. Настолько успешно, чтобы в случае необходимости на свои средства она могла содержать всю семью. Если Спуны не поладили с шерифом Лоунсама, это еще не означает, что у них не сложатся отношения с городом.

Однако сомнения продолжали глотать ее душу.

– Не надо смотреть на меня так мрачно, Эм, – взмолился Лестер. – Ты не представляешь, что мы с Питом чувствовали все эти годы, когда оставили вас вдвоем с тетей Идой. Поверь мне. Мы хотим искупить свою вину и возместить твои страдания.

– Не все было так уж плохо, Лестер, – сказала она. – По большей части.

На минуту воспоминания унесли ее назад, в дом миссис Уэйнскотт, и ей даже показалось, что она слышит тонкий язвительный голос своей бывшей хозяйки. Требовательная миссис Уэйнскотт постоянно ее поклевывала и отчитывала, по своему обыкновению во всем отыскивая ошибки. В памяти ожила эта бесконечная беготня вверх-вниз по лестнице с охапками белья и полотенец, ведрами, веником и средством для полировки мебели с запахом лимона и воска. Она постоянно что-то мыла, терла и подметала, так что после уборки трех этажей уже к середине дня болела спина и кожа на руках напоминала терку. А ночью еще предстояло ухаживать за тетей Идой...

Чувствуя на себе внимательный взгляд Лестера, Эмили отбросила тяжелые воспоминания и заставила себя улыбнуться.

– Трудные дни миновали, – сказала она твердо. – Теперь это уже прошлое. Впереди – новая жизнь.

– Черт побери, ты права, Эмили.

– И никто не сможет в этой жизни нам помешать, – пробормотала она, подумав о высоком красивом шерифе с циничными глазами – темно-синими, как штормящее море.

– Эмили! – В дверях неожиданно вырос Джо. – Дядя Джейк сказал, еще минута-другая – и тушеное мясо сгорит.

О Боже! Эмили круто повернулась и бросилась обратно к плите. Слава Богу, что в ее намерения не входило посвящать себя целиком кухне.

К счастью, котелок только сильно бурлил, а дух стоял просто восхитительный.

Когда обильный обед с мясом, толстыми ломтями хлеба, теплым яблочным пирогом и кофе был закончен, Эмили прибралась в кухне и уложила в постель Джо. Потом взяла свои иголки с нитками, чтобы дошить занавески. Лестер растянулся на диване, набитом конским волосом. Дядя Джейк добавил в очаг поленьев и опустился в свое кресло. Когда он с куском дерева и ножом в руках собрался заняться резьбой, Эмили сообщила ему, что шериф Баркли, посадивший Пита в тюрьму в Лоунсаме, желает видеть бумагу на их ранчо.

– Клинт Баркли? – Хриплый голос Джейка зазвучал еще глуше, когда это имя сорвалось с его губ. – Нет! Этого... не может быть. – Брови его соединились, когда Эмили замолчала, в страхе прикусив губу. – Эмили, девочка, ты уверена?

Она кивнула.

– Я не знала его имени до сегодняшнего дня, дядя Джейк... Он вскочил с кресла, выронив при этом нож и деревяшку.

– Дядя Джейк!

– Он упрятал в тюрьму меня, а теперь Пита! И я после этого буду сидеть здесь как немощная старуха и ждать, пока он пересажает всю мою семью, одного за другим? Да будь я проклят, если я ему это позволю!

Лестер, шатаясь, направился к отцу, но тот был уже у двери. Эмили метнулась за ним и схватила его за рукав:

– Нет, дядя Джейк, это не способ. Так будет только... Когда он круто повернулся, чтобы воспротивиться ей, она увидела ярость в его глазах и голос ее прервался.

– Не мешай мне, девочка.

Эмили даже съжилась от этого сурового голоса. Глаза Джейка превратились в холодные и недобрые щелочки. Сейчас это был совсем не тот их дядя, который смотрел на нее и Пита, когда им не было и десяти лет, и обещал вместе с тетей Идой заботиться о них, растить и любить, как своих собственных детей. Сейчас это был другой Джейк Спун – преступник, грабивший дилижансы. В его светящихся глазах проглядывал убийца.

– Папа, послушай меня, – попытался уговорить отца Лестер. – Остановись на минуту и подумай. Я только что говорил Эмили, что ты изменился. И она тоже так думала, а сейчас ты...

– Клинт Баркли! – зарычал Джейк. – Ты вдумайся, Лестер! Слепленный яростью, он наконец сфокусировал взгляд на огорченном лице племянницы. При виде слез, блестящих в ее широко раскрытых глазах, и дрожащих губ его ярость погасла так же внезапно, как и вспыхнула. Он дотронулся до вцепившейся в его рукав хрупкой руки.

– Эмили, не смотри на меня так, – сказал он хрипло. – Я... никуда не пойду.

Напряжение схлынуло так резко, что Эмили едва могла говорить.

– Очень хорошо, дядя Джейк. Потому что... это не лучший способ... уладить дело.

– Ты права. И ты тоже, Лестер. – Джейк кивнул сыну и улыбнулся – но только для Эмили. Его губы не хотели ему подчиняться, но он все-таки это сделал. – Ты говорила, что шериф хочет двадцать долларов в качестве штрафа за драку.

– Да, – подтвердила Эмили, проведя языком по пересохшим губам. – И еще он настаивает, чтобы ему показали документ на ранчо.

– Завтра я принесу ему то, что он хочет, – угрюмо буркнул Джейк.

– Дядя Джейк, доверьте это мне.

– Эмили, девочка, я не боюсь встретиться с ним лицом к лицу.

– Конечно, нет. Но вы сами сказали, когда мы переезжали сюда, что сейчас от вас мало толку и для города, и для людей. Возможно, вам лучше не встречаться вновь с шерифом Баркли. Какое-то время.

– Что за глупости, черт побери! Что нам даст это ожидание? В разговор включился Лестер:

– Эм, сказать правду, я тоже не вижу здесь проблемы. Я вполне уверен, что можно покончить с этим вопросом.

Эмили смотрела то на одного, то на другого. Возможно, они и правы. В конце концов, дядя Джейк отбыл свой срок. Что касается Пита и Лестера, то явные доказательства их прошлых деяний отсутствовали.

Шериф Лоунсама, быть может, и выдающийся сыщик, но едва ли он вправе арестовать ее родственников или приказать им убираться из города просто так, без всяких оснований. Однако ей нужна была уверенность, что он не сделает из мухи слона.

Эмили перевела взгляд на Лестера.

– Хорошо. Мы с дядей поедem, а ты останешься здесь с Джо.

– Эм! Ты думаешь, я боюсь встречи с этим вредным...

– Я знаю, что ты не боишься никого и ничего, – нетерпеливо прервала кузена Эмили. – Точно так же, как Пит. И было бы совсем неплохо, если бы ты тоже там был. Но я не хочу везти Джо в город. Мальчик только-только почувствовал себя здесь спокойно, да и я не готова отвечать на вопросы, когда люди начнут расспрашивать о нем. Для этого у меня еще будет достаточно времени. Если Лисса вернется не скоро, мне придется отдавать его в школу. Но пока... – она сделала глубокий вдох, – пока Джон Армстронг может его найти, что при данных обстоятельствах вполне реально, я не могу предпринимать неверных шагов.

– Хотел бы я добраться до этого изверга, который избивает твою подругу и мальчика, – свирепо пробормотал Джейк, моментально забыв о Баркли. – Пусть только попадетсЯ мне в руки!

– Может, когда-нибудь вам и представится такая возможность, но хотелось бы надеяться, что никто из нас не увидит его снова, – с горячностью сказала Эмили. – Но я все-таки думаю, что пока лучше держать Джо здесь тайно. В нашем доме он будет в безопасности, а я тем временем придумаю, что сказать людям.

Она просунула руку под согнутый локоть Джейка и повела его обратно к его креслу. Лестер последовал их примеру и вновь опустился на диван.

– Сейчас наша первоочередная задача – вызволить Пита из тюрьмы, – сказала Эмили.

– Я по-прежнему считаю, что тебе стоит остаться здесь с мальчиком, – проворчал ее кузен.

Она покачала головой:

– После сегодняшних событий тебе следует держаться подальше от Баркли. Чем меньше ты будешь иметь с ним дело, тем лучше.

– Впредь я не буду выходить из себя.

– Вот это правильно, – одобрила Эмили. – Но на этот раз ты побудешь здесь с Джо. Починишь столбики в загоне и сделаешь новый навес, как ты мне обещал.

Джейк тихо прыснул.

– Сдавайся, мальчик. У нее характер Спунов плюс упорство ее матери. Мне никогда не удавалось переубедить свою сестренку, если ей что-то втемяшилось в голову. Но их сходство этим не ограничивается – у Эмили такой же стальной хребет, как у твоей покойной тети Тилли.

– Видимо, да. – Лестер прислонился плечом к подушке и, пристально взглянув на кухню, нахмурился. – Но мне не понравилось, как шериф смотрел на тебя. Ты остерегайся его, Эм.

– Что ты имеешь в виду? – наострил уши Джейк. – Как он на нее смотрел?

– Ну, как смотрят на женщину. Вот что я имею в виду.

– Лестер, ты временами бываешь глупым. – Эмили неожиданно для себя услышала свой голос как бы со стороны и почувствовала, как щеки обдало жаром. – Клинт Баркли смотрел на меня как на какое-то земноводное, выползшее из-под скалы. И только потому, что моя фамилия Спун. Он хочет выяснить, так же ли мы, Спуны, пугливы, как эти существа. И так ли легко,

как они, спасаемся бегством. Но не пройдет и года, как мы станем частью этого города, как и сам шериф. Может, даже в большей степени.

Однако на следующий день, сидя рядом с Джейком в фургоне, по неровной дороге катившем в город, Эмили чувствовала себя все менее и менее уверенно. Смертельно боясь неминуемой встречи с Клинтом Баркли, она молила небо, чтобы ее дядя ухитрился сдержать свой темперамент при любых провокациях со стороны шерифа.

Нужно вызволить Пита из тюрьмы и начать свыкаться с городом, а городу – с ними, пока Клинт Баркли не настроил всех против них. А что касается замечания Лестера, будто шериф смотрел на нее как на женщину, так она и есть женщина. Но чтобы она произвела на него особое впечатление? Эмили так не показалось. Покосившийся столб у ворот – и тот, наверное, глядел на нее теплее, чем Клинт Баркли.

Но ее это вполне устраивало. Это было просто прекрасно, потому что, несмотря на пронизательные синие глаза, твердый мужественный подбородок и широкую грудь, шериф Баркли ничего собой не представлял. И меньше всего Эмили хотелось быть им замеченной. Из всех мужчин на целом континенте этот человек был для нее наименее интересен.

На главной улице Лоунсама было многолюдно. По запыленным тротуарам в обе стороны спешили прохожие. Вчера, когда в уме у нее была единственная мысль – разыскать Пита, Эмили обращала мало внимания на окружающее. Сейчас она отметила, что выстроившиеся вдоль улицы здания не могут похвастаться разнообразием, их облупившиеся серые фасады выглядели почти одинаково. Высокое синее небо с вкраплениями пушистых облаков, казалось, делало еще меньше этот и без того небольшой городок на песках, где ржали лошади, грохотали кабриолеты и под деревьями играли дети.

За салуном «Вагон на колесах» по аллее ходили куры и клевали зерно. У двери шляпного магазина Хейзела на ступеньках дремала кошка. Со второго этажа салуна Джека Койота слышался залиvistый женский смех. Эмили подняла глаза и увидела на балконе двух девушек в нарядных платьях с блестками и перьями. Жуя яблоки, они крикнули что-то ковбоям, выскокившим из продуктового склада с мешками наперевес.

Еще здесь Эмили выделила бы магазин Дойли – самое большое торговое заведение в городе. На этой же улице находились отель «Золотой каньон», платные конюшни, зерновой склад, банк и магазин кожаных изделий. Витрины последнего были заставлены различными седлами, от простых до изысканных. Рядом красовалась пара ковбойских сапог, а за ними целая полка оружия – армейские «кольты», револьверы и «дерринджеры».

Однако Эмили не заметила, чтобы в Лоунсаме был хотя бы один магазин дамской одежды, и после короткого всплеска радости она предположила, что приобрести платье можно в единственном месте – магазине Дойли. Или заказать через почту по каталогу.

Это было ей на руку.

Дядя Джейк остановил фургон перед шерифской конторой, расположенной прямо напротив банка. Рядом с тюрьмой находился зерновой склад. Выйдя из фургона, Эмили увидела в окне склада плакат с объявлением:

В эти дни в городе:

Пятница – суббота, отель «Золотой каньон»

СОСТЯЗАНИЯ В ПОКЕР

Суббота

ВЕЧЕР ТАНЦЕВ

Не пропустите, приходите все!

Ниже мелким шрифтом были указаны цены.

– Видели бы Пит с Лестером! – бросил через плечо Джейк, прочитав объявление. – Ребята загорелись бы желанием попытать счастья. – Он покосился на цифры. – Пять долларов за вход!

Этих денег хватит, чтобы купить пиломатериалов и гвоздей да поправить крышу конюшни. А тут еще эта накладка со штрафом. Выбросить двадцать долларов! – сердито фыркнул он.

– Ничего, дядя Джейк, как-нибудь справимся, – успокоила его Эмили.

– У меня руки чешутся сорвать это объявление, прежде чем Пит выйдет и увидит его.

– На этот случай законом, вероятно, предусмотрены какие-то меры, – уныло улыбнулась Эмили. Она схватила дядю за руку, когда они подошли к дверям тюрьмы. – А теперь пообещайте мне не выходить из себя, что бы ни произошло.

– Черт побери, девочка, я уже обещал!

– Пообещайте снова.

– Ну, будет, Эмили. Пойдем и скорее покончим с этим. – Джейк распахнул дверь.

У Эмили бешено колотилось сердце, когда она ступила внутрь. Клинт Баркли сидел за своим столом и что-то писал, но как только они вошли, поднял голову.

Взгляд шерифа остановился на Эмили. «Никаких эмоций», – отметила она, напрягая плечи. Затем Клинт посмотрел на мужчину, стоявшего рядом с ней.

Медленно, с естественной, непреднамеренной грацией, подобно раскручивающейся упругой пружине, шериф поднялся с кресла.

– Чем могу служить, Спун? – спросил он холодным как сталь голосом.

Эмили предостерегающе сжала руку дяди, ощущая его ярость и понимая, как, должно быть, ему тяжело даже просто видеть полицейского, засадившего его в тюрьму.

– Мы пришли заплатить штраф за драку, – быстро сказала она.

– Вот. – Джейк покопался в кармане и швырнул на письменный стол несколько зеленых банкнот. – И выпустите моего племянника из этой чертовой камеры.

– У вас есть документ на Саттер-Плейс?

– Моя племянница сказала вам, что есть.

– Позвольте взглянуть.

– А может, я его не принес, – огрызнулся Джейк и посмотрел на шерифа твердым как кремний взглядом.

– Дядя Джейк... – Эмили взглянула на Пита, ухватившегося за железную решетку и внимательно следившего за происходящим. – Прошу вас, – прошептала она, – покажите ему документ и давайте покончим с этим.

– Не показывайте, дядя Джейк! – внезапно выкрикнул Пит. – Он не имеет права требовать у вас бумагу. Черт подери, я останусь здесь, и пусть он любит меня, пока его не затошнит! Но вы не...

– Пит! – воскликнула Эмили. – Тише!

– Вам лучше послушаться ее, Спун. – Клинт Баркли кивнул в сторону молодой женщины в аккуратно отутюженном полосатом платье синего цвета. Ее темные, как полночное небо, кудри были туго заплетены в косу, лежащую на спине. – Во всяком случае, в этом есть хоть какой-то смысл.

– Кто вас спрашивает? – круто повернулась к нему Эмили. – Если бы в вас была хоть крупинка порядочности, вы бы прямо сейчас открыли дверь этой камеры. Нет закона, где бы говорилось, что мы обязаны показывать вам документ. Мы захватили его с собой просто из любезности.

Шериф встретил взгляд мерцающих серых глаз и внезапно проникся уважением к этой девушке. И еще испытал что-то близкое к угрызениям совести. Он порядком усложнил жизнь Спуну в эти дни. А все потому, что не доверял им. Однако на данный момент Пит Спун свое время отсидел и штраф был уплачен.

Прежде чем извлечь из своего стола ключи, Клинт Баркли позволил себе на секунду еще раз пройтись взглядом по этим светящимся глазам.

– Ну что ж, посмотрим, сможете ли вы жить спокойно и не осложнять жизнь других, – сказал он Питу, отпирая и широко распахивая дверь камеры.

В какой-то момент Эмили с ужасом подумала, что ее брат намерен отказаться выходить, просто чтобы таким образом досадить Баркли. Но в следующую секунду Пит прошел мимо стража порядка и подошел к ним с Джейком. Потом остановился и, припечатав к полу широко расставленные ноги, принял от шерифа свое оружие, которое тот протянул ему.

– А теперь я хочу все же посмотреть документ, – сказал Клинт, обращаясь только к Джейку.

Крепко сжав губы, Джейк рванул из кармана бумагу и, развернув ее, подтолкнул к шерифу.

– Эта земля пустовала годами, – прокомментировал Клинт, пробежав глазами документ. – Ее последний владелец, Билл Саттер, отбыл в Ледвилл. Как я слышал, старина Билл заболел серебряной лихорадкой. – Внимательно глядя на Джейка, он вернул ему бумагу. – Не скажете, каким образом вы получили документ? Будьте добры.

– Это не ваше дело, черт побери! Джейк запихнул бумагу обратно в карман.

– У вас все, шериф? – спросил Пит, сверкнув своими серо-голубыми глазами. – Не слишком ли долго мы наслаждаемся беседой с вами? Пережевываем полдня неизвестно что, когда у нас полно дел на ранчо.

Эмили хотела ткнуть брата в бок, но вместо этого только затаила дыхание и продолжала стоять совершенно спокойно.

Клинт Баркли смотрел на них, переводя взгляд с одного на другого. Девушка держалась прямо, с гордо поднятым подбородком, хотя лицо ее было бледным. Но светящиеся глаза прямо обжигали своим огнем.

– Вы свободны. Пока. Но я предупреждаю вас – всех вас, это касается и Лестера тоже, – что при первом же беспорядке, даже намеке на таковой, я сразу же являюсь в Саттер-Плейс.

– Вы хотите сказать – в Спун-Плейс, – спокойно поправила его Эмили. – Теперь ранчо называется так.

В комнате наступила полная тишина. Затем Пит обнял сестру за плечи, и все трое двинулись к выходу.

Когда за ними захлопнулась дверь, Клинт постоял еще секунду, собираясь с мыслями. Он надеялся, что ему не придется арестовывать Спунув. Ради блага этой девушки, которая любила их слишком сильно, хуже того – была предана им до мозга костей. Если ее родственники вновь вернуться на порочный путь – а возможно, уже вернулись, – это разобьет ее сердце.

«Но почему меня это так волнует? – недоумевал Клинт. – Только ли потому, что эта девушка так прекрасна? Потому что в ней пыла и страсти больше, чем в дикой кобылице, никогда не знавшей ни узды, ни упряжи? А, когда она движется, в ее бедрах столько мягкого и чувственного скольжения? Или потому, что в памяти остался тот поздний вечер возле ее дома, когда она стояла так близко, поразив отчаянной смелостью, какую редко встретишь?»

Наверное, только раз в жизни Клинт наблюдал подобную отвагу. Это было много лет назад, когда его мать пыталась защитить его младшего брата Ника от бандитов, напавших на их карету. Мать схватила своего семилетнего сына и, как щитом, загородила его собственным телом, Эмили Спун в тот первый вечер проявила такое же мужество.

Клинт подошел к своему столу, но прошло еще много времени, прежде чем мысли его сосредоточились на работе.

Глава 6

Эмили подождала, пока они перейдут улицу, и повернулась к Питу.

– С тобой все в порядке? – поинтересовалась она, обнимая его за плечи. – Ты выглядишь хуже, чем Лестер!

– Ты это имеешь в виду? – Он коснулся пурпурного синяка над глазом. – Это пустяки. Не такое уж сильное повреждение, сестренка. Но пока ты не начала читать мне лекцию, я хочу тебе сказать, что драка произошла не по моей вине. Я только заступился за леди, а толпа набросилась на меня – те трое шалопаев...

– Перестань, – строго прервала его Эмили. – Если бы у нас было столько же денег, сколько неприятностей, мы были бы богаты, как Мидас.

– Особенно с парой таких горячих голов, как у твоего брата и Лестера, – добавил Джейк, однако одобрительно похлопал племянника по спине. – Я горжусь, что ты не стал слушать этого пустобреха Баркли. Когда мы вошли в ту дверь, мне так хотелось заехать ему кулаком! Провалиться мне на этом месте, если я лгу!

– Я все время думал о том же, пока находился там. – У Пита даже заблестели глаза.

– Эй вы, двое! Чтобы ничего такого не было! – Эмили с тревогой посмотрела на Пита и дядю, когда мимо них по тротуару торопливо прошли две женщины в панاماх.

Ее брат сдвинул на затылок шляпу и слегка ухмыльнулся.

– Не смотри на меня так, Эм. Я не собираюсь этого делать. Я никогда бы не застрелил его на холодную голову. За кого ты меня принимаешь? Но случись нам оказаться в другой ситуации, мы еще посмотрим, кто из нас сумеет первым выхватить...

– Нет, нет, Пит! Я этого не допущу. А что касается вас, дядя Джейк...

– Что касается меня, то я уже отстрелялся. Прошли те дни, девочка. И с грабежами тоже давно покончено. – Джейк вздохнул, демонстрируя свою покорность. – Не надо волноваться до пара из ноздрей. Я сказал, что хотел бы как следует ударить Баркли – но я не говорил, что ударю!

– И ни он, ни я этого не сделали, – подчеркнул Пит. Эмили закрыла глаза и покачала головой, потом наградила обоих строгим взглядом.

– Я больше не хочу слышать разговоры о стрельбе, кого бы это ни касалось. Давайте закончим свои дела и вернемся на ранчо.

– Свои дела? – переспросил Пит. – Здесь?

– Дяде Джейку нужно на фабрику за бревнами и досками, а я должна сделать кое-какие покупки. Могу я спокойно оставить вас одних, чтобы не вовлекать в свои заботы, пока я буду ходить по магазинам?

Впервые после вчерашнего известия, что Клинт Баркли является шерифом Лоунсама, дядя Джейк улыбнулся.

– Эмили, девочка, я полагаю, мы с Питом постараемся сделать все от нас зависящее, но мы не можем давать никаких обещаний.

Мужчины удалились легкой походкой. Эмили наблюдала за ними со смешанным чувством щемящей любви и пронзительной боли в сердце. Затем направилась к магазину, думая о яйцах, муке и фасоли, которые были нужны в доме, а также о том, чтобы не забыть лакричных палочек для Джо.

Она улыбнулась, вспомнив про Пита и Лестера. Они оба тоже должны оценить лакрицу.

Когда Эмили вошла в помещение, у порога звякнул маленький колокольчик. Каждый дюйм огромного, залитого солнцем пространства был забит бочками, корзинами, клетями и ларями. За прилавком взад-вперед расхаживал пожилой человек, одновременно пытаясь выполнять указания двух покупательниц – дамы в возрасте и молодой матроны с двумя детьми.

Первая, с острым, как у орла, взглядом темных глаз и волнистыми седыми волосами, собранными в пучок на макушке, была очень маленького роста и, казалось, состояла из одних костей. Вторая, статная женщина в сиреновом муслине, ухитрилась делать сразу несколько дел. Болтая со своей спутницей, она одним глазом читала длинный перечень покупок, а другой не спускала с детей, которые с хихиканьем шныряли между бочками с соленьями.

– Подождите, пожалуйста! – крикнул Эмили мужчина, похожий на жабу. – Если, конечно, это вас устроит.

Она согласно кивнула, продолжая рассматривать на полке банки с дешевыми сладостями.

– Несчастный мужчина, – доверительно объясняла молодой матроне седая дама, – он не представляет, что его ждет после сегодняшнего обеда. – Когда Эмили взглянула в их сторону, дама издала кудахчущий смешок. – Берти Миллер во всеуслышание заявила, что она умрет, но заставит шерифа Баркли пригласить ее на танец.

– Ну а я слышала, что другая ваша постоянщица, миссис Иве, всеми способами старается выдать за него свою внучку и уже послала за ней в Бостон, – отвечала даме молодая матрона. – Говорят, что девушка необычайно красива и... – Она не договорила, заметив, что ее ребенок вскарабкался на прилавок. – Бобби, слезай немедленно! Мистер Дойли не разрешает детям ходить там! А ты, Салли, положи обратно пикули. Сейчас же! – Держа перед собой лист с перечнем покупок, леди махала им в воздухе как веером и продолжала с усмешкой: – Право же, будь я еще юной и незамужней, клянусь, я бы сама попыталась бросить приманку Баркли!

– Вам пришлось бы пополнить ряд претенденток, – заметила седая дама. – И долго ждать своей очереди. Агнес Мэнгли вцепилась в Баркли мертвой хваткой и собирается во что бы то ни стало выдать за него Карлу. Она так и сказала на прошлой неделе.

– Да, – подпела пожилой даме жена хозяина магазина. – Она купила три новых платья, когда была здесь в прошлый раз. И с тех пор как Клинт вернулся из Силвер-Вэлли, чуть ли не каждый день выводит Карлу как на парад, лишь бы достичь своей цели.

– Ну, скоро его приберут к рукам – не одна, так другая, – заключила седая дама, постукивая пальцами по лежащей на прилавке раскрытой «Книге для леди» Гоуди. – Он только что вернулся со свадьбы брата. Подобные события заставляют мужчину в конце концов задуматься. Тем более сейчас, когда его завлекает чуть ли не каждая незамужняя женщина города...

– Да, – согласилась молодая матрона. – Это только вопрос времени. Да, Руфус, чуть не забыла, – повернулась она к хозяину. – Мне нужно еще пять фунтов кофе. И полфунта инжира.

Эмили слушала беседу двух женщин, удивляясь про себя. Значит... все не связанные брачными узами женщины – не только в Лоунсаме, но и за его пределами – хотят заарканить Клинта Баркли? Вот глупые. Красивый? Возможно. Но еще упрямый и бессердечный. И невероятно надменный.

А они все его так привечают.

Все это время маленький мальчик носился галопом по магазину за своей сестренкой. Задумавшись, Эмили не заметила, как дети налетели на нее и обхватили за колени, так что она почти потеряла равновесие.

– Бобби! – испуганно закричала его мать, задыхаясь от волнения.

– Мама, я не нарочно. Я упал!

– Ничего страшного. – Эмили улыбнулась сначала краснощекому мальчугану, потом его матери. – Я от этого ничуть не пострадала.

– Мне очень неловко, – сказала женщина. – Бобби, попроси извинения у леди.

Блеснув глазенками из-под растрепавшихся белокурых волос, малыш улыбнулся Эмили.

– Извините, мэм, – сказал он и тут же убежал к своей сестренке, чтобы выхватить у нее тряпичную куклу.

– О Боже! – воскликнула мать, когда дети начали бороться за обладание куклой. – Бобби! Салли! Довольно! Я не хочу, чтобы вы беспокоили людей в магазине мистера Дойли. – Она

вырвала у них куклу и тяжело вздохнула. – Я думаю, сейчас вам обоим лучше пойти на улицу и подождать меня там. Давайте, быстро!

Ничуть не огорчившись, дети бросились к двери.

– Бобби, не спускай глаз со своей младшей сестренки! – крикнула ему вслед мать, сдувая с глаз прядь каштановых волос. – Еще раз приношу вам извинения, – проговорила она после того, как дверь захлопнулась. – И спасибо, что вы отнеслись к этому с таким пониманием. Будем знакомы, я Маргарет Смит.

Эмили колебалась лишь секунду.

– Очень приятно, а я Эмили Спун.

– Спун?!

Эмили надеялась, что ни один человек в мире не обратит внимания на ее имя и не станет его комментировать. Однако ей пришлось признать, что не все надежды сбываются, когда мужчина с жабьим лицом сурово посмотрел на нее в упор:

– Не родственница ли вы тем Спунам?

Она покраснела, но ухитрилась кивнуть и ответить с достоинством:

– Да, это так.

– О, неужели? – Эмили увидела, как расширились светло-голубые глаза Маргарет. – Мой муж что-то вскользь говорил о Спунах... – Молодая женщина умолкла, и теплое выражение как-то вдруг поблекло на ее милом личике в форме сердечка. Быстро кивнув Эмили, она вновь повернулась к хозяину: – Руфус, еще мне нужно две дюжины яиц и три фунта сахара. И это все на сегодня.

Пожилая дама отвернулась от прилавка и с любопытством посмотрела на Эмили.

– Моего брата Сайруса, царство ему небесное, однажды ограбила банда Спуна. В Миссури. Правда, доказать, что на дилижанс напала именно та банда, властям не удалось. И конечно, они не смогли найти золото и драгоценности, которые были похищены у всех пассажиров. Но брату было сказано, что это сделали Спуны.

Дама словно бросала Эмили вызов, добиваясь, чтобы девушка ей ответила. Эмили сделала над собой усилие и приглушенно сказала:

– Мне очень жаль, что так случилось. – В эту минуту ей хотелось, чтобы пол раздвинулся и под ним оказался какой-нибудь погреб. И все же она не отвела взгляда от острых, пронзительных глаз дамы.

– Но теперь у нас в Лоунсаме прекрасный шериф, – сказала та, поджав губы. – Он очень заботится о нашем городе и обо всех людях, живущих в нем. Если банда Спуна рассчитывает и сейчас выходить сухой из воды, как это было раньше, вряд ли это удастся.

– Банды Спуна больше не существует, – сказала Эмили, вскинув голову. – Есть только моя семья. Мой брат Пит, мой дядя Джейк и мой кузен Лестер. Мы начинаем новую жизнь и хотим заниматься разведением скота на своем ранчо.

– Ну, мэм, если это правда, то как понимать, что шериф Баркли уже арестовал одного из Спунов и посадил в тюрьму? – вмешался Руфус Дойли. – Мне так сказал Слим Дженкс.

– Это из-за драки, – пояснила Эмили. – Но драка произошла не по вине моего брата. – Взглянув на женщин и хозяина магазина, она пала духом. Никто из троих ей не верил. Тем не менее Эмили была настойчива. – Мы все хотим, чтобы Форлорн-Вэлли стала нашим домом. И хотим жить в мире с нашими соседями, – добавила она твердо.

Седовласая дама изучала ее с прежним вниманием.

– Гм... – произнесла она, склонив голову набок. И вдруг, коротко кивнув скорее самой себе, к удивлению Эмили, улыбнулась. – Мисс Спун, я Нетти Филлипс, владелица мебелированных комнат.

Эмили была слишком ошеломлена этой улыбкой, чтобы отвечать, но все же ухитрилась кое-как пробормотать:

– Рада познакомиться, миссис Филлипс.

Маргарет Смит, открыв рот, изумленно смотрела на свою спутницу.

– Позвольте мне кое-что сказать вам, мисс Спун, – заявила Нетти. – Мой отец был проповедником и рано начал учить меня жизни. Так вот он говорил, что каждый заслуживает, чтобы ему дали второй шанс. Я полагаю, это распространяется и на преступников.

– Похоже, ваш отец мудрый человек.

– А что касается вас, мисс Спун, я почему-то не допускаю, что вы входили в ту банду. Или я ошибаюсь?

– Нет, мэм. Конечно, нет. И пожалуйста, называйте меня Эмили. – После секундного колебания она продолжила с горячностью: – Я хочу, чтобы вы знали, что не все приписываемое этой банде является правдой. Дядя Джейк и ребята были отнюдь не идеальны и часто поступали неправильно. Но они не совершили и половины тех преступлений, что на них вешают.

Нетти вновь остановила на Эмили долгий оценивающий взгляд.

– Ну, я вижу, что вы искренне в это верите. Может, и вправду это так. Я только говорю, что, пока не доказано обратное, лично я готова дать им шанс. И вам тоже. Я полагаю, в городе последуют моему примеру. Возможно, потребуется какое-то время, – дама выразительно взглянула на стоявшую рядом молодую женщину, – но я думаю, меня поддержат. Вы согласны, Маргарет?

– Я... тоже верю, что мисс Спун никоим образом не виновата в том, что было содеяно мужской псовиной ее семьи. – Маргарет говорила осторожно, будто нащупывая путь на коварной, неиспытанной тропе. – Но, видите ли, мой муж работает в банке, владельцем которого является его отец, Хэмилтон Смит, – пояснила она Эмили. – Поэтому, естественно, – добавила она, покраснев, – в нашей семье не питают добрых чувств к преступникам, отбирающим деньги у других людей!

– Естественно, – слабым голосом повторила за ней Эмили. Маргарет кусала губы.

– И все же, – продолжала она, – как уже сказала Нетти, каждый заслуживает, чтобы ему дали еще один шанс, я так полагаю...

Голос молодой женщины вдруг оборвался. Она резко повернулась к прилавку и принялась собирать свои свертки. Потом бросила на Эмили короткий испытующий взгляд и, пробормотав им с Нетти «всего доброго», последовала за Руфусом, понесшим ее покупки к фургону.

– Банкиры и преступники обычно друг с другом не сходятся, – без обиняков заметила Нетти Филлипс. – Но дайте время. Смиты – прекрасные люди, как и большинство в Лоунсаме. Свекровь Маргарет, Бесси, одна из моих самых близких подруг. Чутье подсказывает мне, что они скоро отойдут, как и большая часть здешних жителей. Конечно, если ваши мужчины будут соблюдать закон.

– По этому поводу не стоит беспокоиться, – заверила ее Эмили, проникшись благодарностью к пожилой даме, первому человеку в Лоунсаме с зачатками гостеприимства. – С прошлым у них все покончено. Я так благодарна вам за вашу доброту.

– Да ладно уж! – Нетти махнула рукой с набухшими синими жилками. – Скажите лучше, вы собираетесь в город на вечер танцев?

– Я как-то не думала об этом. И вообще только сегодня увидела объявление.

– Там все будут. А через две недели – благотворительный праздник с конкурсом ленчей. – Дама шутливо погрозила Эмили пальцем. – Советую посетить то и другое. Чрезвычайно хороший способ познакомиться почти со всеми жителями Форлорн-Вэлли.

– Я не уверена, что наша семья уже готова к этому, – пробормотала Эмили, но Нетти в ответ покачала головой.

– Подумайте хорошенько. – Она вновь повернулась к прилавку и стала листать страницы «Книги для леди». – Вам предстоит пройти длинный путь, и это будет его началом. Вы должны показать, что вам нечего скрывать от общества и что вы хотите стать его частью.

Руфус Дойли вернулся в магазин и прошел за прилавок.

– Что-нибудь еще, Нетти?

– Только вон тот прекрасный серый шелк, что на витрине, Руфус. – Женщина повернулась и подмигнула Эмили. – Из него выйдет прекрасная шаль. Хочу надеть обновку на танцы.

Ожидая, пока Руфус отрежет от рулона шелк и выставит общий счет, Эмили размышляла. Покидая магазин, Нетти Филлипс кивнула ей на прощание. Эмили смотрела, как она выходит на улицу, чувствуя, что в душе у нее появляются проблески надежды – впервые с тех пор, как она узнала, что Клинт Баркли – шериф Лоунсама.

Может, все еще наладится, что бы он там ни говорил.

Хозяин наконец управился со счетами двух предыдущих клиенток и приготовился выслушать заказ Эмили, которая к этому моменту была целиком поглощена идеей посещения танцев. Это будет замечательный повод положить начало сближению со старожилками. Пусть люди видят, что Спуны – обыкновенные граждане, намеренные стать частью этого города, не прячась и ничего не замышляя против него – ни ограбления банков, ни налетов на кареты, ни убийств.

Заодно ей представится прекрасная возможность показаться в новом платье, самом первом своем творении. Может, люди обратят на него внимание. Возможно, кто-нибудь даже попросит сшить для себя платье к благотворительному празднику. Например, одна из тех глупых девушек, что увлекают Клинта Баркли. Эти мысли привели Эмили в состояние некоторого возбуждения.

Оплачивая свои покупки, она подумала, что, по иронии судьбы, шериф может невольно содействовать осуществлению ее планов относительно пошивочного бизнеса.

– Подозреваю, что вам одной все это не унести, – заметил Руфус Дойли, оглядев мешочки с мукой, кофе и сахаром, а также пакеты с консервами, сыром, сушеным инжиром, яйцами и фасолью. – Сейчас я помогу вам отнести это к вашему фургону.

Эмили двинулась к выходу, прижимая к груди консервные банки и кулек с дешевыми сладостями. Выйдя вместе с хозяином из магазина, она увидела, что фургон и лошади привязаны к столбу. Но Пита и дяди Джейка поблизости не было.

– Спасибо, мистер Дойли, – пробормотала она, когда хозяин погрузил тяжелую ношу в фургон.

– Похоже, в городе вас приняли, мисс Спун, – нехотя буркнул тот и, нахмурясь, потопал обратно в магазин.

Слишком озабоченная отсутствием Пита и дяди Джейка, Эмили не заметила шедшего сзади ковбоя. Когда хозяин назвал ее имя, мужчина тотчас остановился.

Эмили отнесла в фургон свою поклажу и, приставив ладонь к глазам, стала оглядывать улицу. Не обнаружив никаких признаков Пита или дяди Джейка, она осмотрела салун Джека Койота с его ставнями на окнах. Неужели ее родственники рискнули пойти туда после того погрома? Заметив на двери рядом с отелем более скромную вывеску «Вагон на колесах», она направилась туда.

Подходя к салуну, Эмили услышала за спиной чьи-то быстрые шаги. В следующую секунду кто-то схватил ее за руку с явным намерением остановить. Захваченная врасплох, она не успела даже вскрикнуть, как оказалась за углом, в захлавленной аллее.

– Как вы смеете?! – задыхаясь, выговорила наконец Эмили, поворачиваясь лицом к преследователю. Но неопрятного вида ковбой с давно не мытыми волосами пшеничного цвета и бледно-зелеными глазами вовсе не собирался извиняться и намерения выказывал отнюдь не мирные. Он оглядел ее с презрением, и губы его изогнулись в усмешке.

– Заткнись. Ты ведь одна из тех Спунов, не так ли?

– А вам какое дело? – Эмили тщетно пыталась стряхнуть с себя его руку, стараясь обуздать страх, который он ей внушал. – Отпустите меня и убирайтесь прочь!

Но когда она попыталась обойти его и вернуться на улицу, ковбой глумливо засмеялся и преградил ей дорогу.

– А ты приятнее, чем твои родственнички. Это точно.

– Я не знаю, кто вы и что у вас на уме, но будет лучше, если вы дадите мне пройти, мистер.

– Ну нет уж! Не сейчас, мисс. Пока я еще не готов это сделать.

Эмили вскипела от гнева, когда ковбой хладнокровно, с оскорбительной наглостью, медленно прошелся взглядом по ее груди.

– Я предупреждаю вас, если вы прямо сейчас не отойдете, то...

– То что? – последовал тот же ненавистный ей, глумливый, злобный смех. – Что ты делаешь? – Ковбой снова схватил ее, обхватив рукой за талию и притягивая ближе к себе. – Уж не хочешь ли ты меня застрелить? Ха-ха-ха! Что-то не похоже, чтобы ты доставала оружие. Как тебя зовут, красавица? Бьюсь об заклад, у такой хорошенькой девушки должно быть стоящее имя.

Эмили боролась как могла, с отвращением вдыхая терпкий запах напомаженных волос и мужского пота, но, как ни старалась, освободиться ей не удавалось.

– Черт... – вырвалось у нее, но больше она не смогла произнести ни слова. Мужчина зажал ей рот рукой и со злостью толкнул к стене.

– У меня свои счеты с одним из ваших родственников, мисс Спун. После той ночи у Джека Койота, когда Пит Спун, как вы знаете, сунулся не в свое дело. Я разговаривал с одной крошкой, которая там работает, а он встал промеж нас, поэтому я числю за ним небольшой должок.

Эмили в ужасе пыталась вырваться, но одна рука ковбоя держала ее в прочных тисках, а другая по-прежнему зажимала рот.

– Он даже пытался сорвать у девушки поцелуй, – продолжал ковбой, – так что я вынужден преподать воришке урок. Как насчет того, чтобы украсть у вас один поцелуй, мисс Спун? А вы потом расскажете об этом своему родственнику.

Тогда Эмили пнула его в голень – так сильно, как только могла, и попыталась оттолкнуть. В ответ он только фыркнул и сжал ее еще крепче.

– Это уже не так мило, мисс. Только не пытайтесь изображать из себя невинность. Кто вы такая, чтобы возмущаться? Какая-то девчонка из семьи преступников... Держу пари, вам, как многим таким же отбросам, не привыкать целоваться с мужчинами. В самом деле, вы должны быть в этом очень опытные. Вот мы сейчас и посмотрим...

Он резко убрал руку от ее рта и, не дав ей вскрикнуть, захватил ее губы своим влажным жирным ртом, пахнущим свиным салом и луком. Ничего отвратительнее, нежели это мерзкое ощущение, Эмили до сих пор не знала. Это было еще хуже, чем ласки, которыми ее пытался однажды одарить сын Огасты Уэйнскотт, Хобарт, застав врасплох в гостинной.

Эмили бешено сопротивлялась и, когда ковбой переменял положение, чтобы крепче держать ее, воспользовалась моментом. Ее колено словно выстрелило мужчине между ног. Прием, которому много лет назад ее научили Пит и Лестер, сработал. Задохнувшись от жестокого удара, ковбой отпустил ее и с криком боли тяжело опустился на землю. Он сидел скрюченный, с искаженным лицом и выпученными глазами.

Эмили попыталась увернуться и проскочить мимо него, но его вскинувшаяся рука схватила ее за запястье.

– Стой, сучка, не так быстро! – закричал он и потянул свою жертву обратно.

В этот момент Эмили услышала сзади чьи-то быстро приближающиеся шаги. Подоспевший мужчина отстранил от нее ковбоя и оттолкнул его назад. У нее ком встал в горле, когда она узнала в спасителе Клинта Баркли. Между тем он ловко вклинился между ней и ковбоем, чье лицо побелело от боли.

– Какого черта ты пристаешь к девушке, Дженкс? – грозно спросил страж закона.

В холодном жестком тоне полицейского чувствовался гнев, сдерживаемый железным контролем. Но на сей раз этот гнев был направлен не на нее или кого-то из Спунов Эмили невольно почувствовала облегчение и, продолжая тереть саднящие губы, чтобы избавиться от следов омерзительного поцелуя, даже расслабилась.

– Шериф, я не имел в виду... ничего такого, – выдавил из себя ковбой. – Я просто хотел поближе узнать мисс Спун...

– Не похоже, чтобы леди желала этой близости.

– Нам просто немного не хватило времени позабав...

– Позабавиться? Это твоя идея? – Шериф вновь толкнул ковбоя, и тот упал, растянувшись на мусоре.

Клинт взглянул на стоявшую позади него девушку:

– С вами все в порядке?

Пронизываемая насквозь жгучим чувством унижения, Эмили уклонилась от прямого ответа.

– Вам следовало бы очистить город от подонков, шериф, – сказала она нетвердым голосом.

Расставшись с миссис Уэйнскотт, Эмили надеялась, что навсегда избавилась от домогательств, подобных тем, которые позволял себе Хобарт в отношении служанок матери. Чтобы вытеснить из памяти всю ту мерзость, ей потребовалось немало усилий. Но оскорбительные слова и тошнотворные губы этого белесого ковбоя вернули все обратно. Это было отвратительно. Ее так мутило и трясло, что в эти минуты она хотела лишь одного – поскорее уйти отсюда. Сознание того, что Клинт Баркли стал свидетелем ее унижения, только усугубляло дело.

Круто повернувшись на каблуках, чувствуя, как дрожат ее колени, Эмили бросилась по дощатому тротуару назад. Выбежав на улицу, она увидела Пита, выскочившего из «Вагона на колесах». Ее брат, похоже, был очень доволен собой.

– Эм, угадай, что я сделал? Я только что записал нас с Лестером на пятничные состязания. Это реальный и легкий путь немного разжиться деньгами. В покер можно быстро выиграть некоторую сумму. Тогда мы отпразднуем победу и пойдем на танцы, все мы... – Взглянув на лицо сестры, Пит осекся. – Эмили! Что случилось?

– Н-ничего.

– О нет, меня не обманешь! Ты белая как простыня. Сейчас же скажи, что с тобой! Я же вижу – и шериф здесь. Это как-то связано...

– Нет... нет... никоим образом. – Эмили судорожно сглотнула, увидев, как тот ковбой, которого шериф назвал Дженксом, ковьяющей походкой выходит из аллеи. Клинт Баркли следовал за ним на незначительном расстоянии. Худощавое лицо шерифа с жесткими чертами в золотистом солнечном свете Колорадо выглядело непроницаемым. Эмили схватила Пита за руку и потянула к лошадям, стараясь разговором отвлечь его. – Я просто беспокоилась, так как не знала, где вы. Вот и все.

Эмили была уверена – если Пит узнает об этом происшествии, он переломает Дженксу все до последней косточки или станет с ним стреляться. А они больше не могли позволить себе ничего подобного, им и без того хватало трудностей.

Пит умерил свои размашистые шаги, чтобы приноровиться к шагу сестры.

– Разве дядя Джейк не сказал тебе, что я пошел в «Вагон на колесах»? После того как мы с ним погрузили бревна, он собирался ждать тебя у магазина.

– Его там не было, поэтому я и пошла искать тебя, – сказала Эмили, надеясь, что Пит не почувствует неуверенности в ее голосе. К этому времени Дженкс уже исчез, но Клинт Баркли все еще стоял на тротуаре возле салуна. – Я подумала, что ты мог зайти в «Вагон на колесах»,

и... заволновалась. Я боялась, что ты снова попал в какую-нибудь неприятную историю, – добавила она быстро. – А вот и дядя Джейк! – обрадовалась она. Слава Богу, теперь все в сборе.

Но ее облегчение сменилось изумлением, когда она заметила, что дядя выходит из здания телеграфа. Пит повернулся с опозданием, поэтому он не мог видеть, как, закрывая дверь, Джейк сунул в карман рубахи какую-то бумагу.

Несмотря на смятение, все еще будоражившее ее душу, Эмили насторожилась. Хотела бы она знать, что это за бумага и что дядя Джейк делал на телеграфе. Она не могла припомнить никого, кому бы ее дядя мог отправлять сообщение по телеграфу, и никого, кто такое мог бы отправить ему.

Поймав в поле зрения ее и Пита, Джейк приветственно поднял свою узловатую руку и легкой походкой поспешил к ним.

– Все уложено? – Глава семейства пристально посмотрел на младших его членов, когда те тоже подошли к фургону. – Что-то не так? – спросил он резко. – Эмили, девочка, ты выглядишь измученной, словно отжатая тряпка.

– Вот и я говорю то же самое, – вставил Пит.

– Все хорошо, дядя Джейк, – успокоила его Эмили. – А что вы делали на телеграфе?

Он взглянул на нее исподлобья, потом покачал головой:

– Ничего. Просто разговаривал с парнем, который там работает. Убивал время, пока тебя не было. Ну, поехали, пора возвращаться.

Эмили бегло взглянула через плечо. Баркли не пошел следом за ними к фургону. Это хорошо. Меньше всего ей хотелось, чтобы дядя Джейк и Пит узнали о неприятном инциденте.

Пит помог ей сесть, затем впрыгнул сам и уселся сзади среди бревен и провианта. Они с Джейком начали обсуждать предстоящие состязания в покер, но Эмили едва вникала в содержание их разговора.

Она думала о дяде Джейке. Его объяснение по поводу телеграфа прозвучало как-то неубедительно. Не такой он человек, чтобы отклониться от собственного пути ради болтовни с незнакомцем. А бумага, которую он засунул в карман, – это что такое?

Эмили заподозрила что-то неладное, однако когда фургон покати́л через город, она снова увидела Клинта Баркли и сразу забыла обо всех бумагах. На тротуаре его подстерегали две женщины, по-видимому, мать и дочь, обе в больших причудливых шляпах и платьях с вышивкой. С приближением шерифа та и другая излили на него поток улыбок.

Женщина постарше тараторила без остановки. Молодая девушка, хорошенькая, высокая и стройная, как подсолнух, стояла тихо. Под загнутыми полями ее шляпы, украшенной перьями и перевитой лентами, покачивалась россыпь золотистых локонов. Пока Эмили вела наблюдение из фургона, а пожилая женщина продолжала верещать, девушка, косясь на шерифа, кокетливо улыбнулась и положила свою руку в перчатке ему на руку.

Но шериф не смотрел на девушку. Когда фургон с грохотом проезжал мимо них, взгляд Клинта Баркли был прикован к темным волосам и бледному лицу Эмили Спун.

Глядя прямо перед собой, Эмили резко дернулась вперед. Каждый нерв в ее теле вдруг ожил.

Она никогда не думала, что будет испытывать благодарность к полицейскому, к стражу порядка. Но ведь если бы Клинт Баркли случайно не оказался в аллее, когда Дженкс...

Эмили содрогнулась при этом воспоминании. Но затем сказала себе, что она не пострадала, если не считать того отвратительного поцелуя, и что сейчас ей ничто не угрожает. Но если бы не Клинт Баркли, могло случиться ужасное... Эта мысль лишала ее присутствия духа. Ведь ей так не хотелось быть обязанной ему чем бы то ни было! Она чувствовала, что ей трудно будет произнести даже единственное вежливое слово в благодарность за то, что он сделал.

Но ей пришлось произнести это слово. Что правда, то правда.

Глава 7

До городского вечера танцев оставалось два дня. Эмили лихорадочно дошивала свое платье, чтобы успеть уложиться в срок. Во второй половине дня, когда солнце уже исчезало с кобальтового неба, к дому подкатил легкий кабриолет. Она поспешила к двери.

– Я подумала, вряд ли кто-то побывал у вас с приветственным визитом, – объявила Нетти Филлипс, когда Эмили вышла на крыльцо, – и решила первой проложить путь. – Подвижная, как обезьянка, она ловко соскочила с сиденья и подняла в воздух корзину, задрапированную салфеткой в красно-белую клетку. – Пирог с земляникой, – улыбнувшись, добавила она. – Вам понравится, я надеюсь. Когда-то это был любимый пирог моего мужа.

Не ожидавшая посетителей Эмили поначалу была ошеломлена. Достаточно оправившись, чтобы догадаться предложить гостю войти, она обдумывала, что ей сказать, когда в гостиную бочком вошел Джо. Мальчик выглядел робким и испуганным.

– Ну и сюрприз! – воскликнула Нетти. – Что же вы не сказали, что у вас есть малыш? Я бы прихватила для него моего любимого сахарного печенья. Подойди сюда, маленький человечек, и позволь на тебя взглянуть, – повелительно добавила она со свойственной ей прямоотой.

– Все в порядке. Не волнуйся, Джо. – Эмили улыбнулась, видя его колебания и вопрошительный взгляд. – Миссис Филлипс наш друг, – сказала она, приглашая даму занять место на диване.

Поколебавшись, Джо продвинулся на дюйм вперед.

– Джо... э-э... ты ведь хороший мальчик, правда? – Нетти внимательно изучала его своими зоркими орлиными глазами. – А он не очень на вас похож, – заметила она, остановив на Эмили хитрый взгляд. Затем полезла в карман. – Это тебе на счастье, – сказала она, протягивая мальчику пенни. – Положишь монетку под подушку и оставишь там на всю ночь, тогда весь год тебе будет улыбаться удача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.